

НИКА
Горская

РАЗВОД!
СМИРИСЬ,
милый!

СОВРЕМЕННЫЙ
ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Ника Горская

Развод! Смирись, милый!

<https://litres.ru/74220967>

Аннотация

В КНИГУ ДОБАВЛЕН БОНУС!

-- Вика, трагедии не произошло, – выдаёт уверенно. – Да, ситуация паршивая, признаю, но это точно не конец света. Я ловлю просто дичайший ступор. -- Ты серьезно? – слова вырываются сдавленным выдохом. Смотрю на мужа, и будто впервые вижу его. Неужели все восемь лет брака он носил маску, и лишь сегодня вынужденно снял её? -- Вполне серьезно, – поднимает руку, бросая беглый взгляд на наручные часы. Торопится к ней? -- Думаешь, что я смогу смириться с тем, что сегодня узнала? – Сердце стучит быстрее обычного, во рту пересыхает. Обмениваемся колючими взглядами. В его глазах – явное раздражение. Осознание этого окончательно срывает стоп-краны. -- Знаешь что? Вали к ней! К той, которая смогла родить тебе такого желанного сына! – Жестокая правда царапает глотку. – Проваливай! -- Ты забываешься, – цедит сквозь зубы. -- Забылся, Градов, ты! Четыре года назад! Когда решил, что иметь на стороне вторую семью - это что-то в пределах нормы! -- Прекрати истерику. Абсолютно ненатурально усмехаюсь и качаю головой. -- Какой же ты... Он прикрывает глаза и шумно выдыхает. -- Вик, не надо. Я всё тот же. Ничего не изменилось. На одно короткое

мгновение мне хочется ему поверить. Сделать вид что ничего не знаю. Что он всё ещё только мой. Но этот слабовольный порыв быстро проходит. Потому что его предательство изменило всё! И как прежде уже не будет...

Книга участвует в литмобе "Вторая семья мужа"

Содержание

Глава 1	5
Визуал. Виктория	13
Глава 2	14
Визуал. Назар	19
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	55
Глава 11	62
Глава 12	68
Глава 13	76
Глава 14	85
Глава 15	92
Глава 16	98
Визуал. Инна	106
Глава 17	107
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Глава 1

Вика

Выкрутив руль, сворачиваю с основной дороги и, проехав ещё несколько метров, въезжаю на больничную парковку.

-- Да, Нина, - отвечаю на звонок подруги, включив громкую связь.

-- Ну ты где, Тори?

И ведь знает, что терпеть не могу, когда так меня называет, но время от времени продолжает это делать. В этом вся Нина, взбалмошная, непредсказуемая, но такая родная.

-- На месте. Выходи.

-- Ой, а можешь подняться? Помощь твоя нужна. – заискивающим тоном просит подруга.

Кажется, за её обычно бодрым голосом прячется что-то ещё.

-- Хорошо, жди. – соглашаюсь я, хоть и не понимаю с чем ей там помощь нужна. Сама ведь сказала, что все вещи ещё вчера забрала её соседка по комнате.

Покидаю комфортную прохладу салона автомобиля, ставлю свой новенький кроссовер на сигнализацию и иду к крыльцу Детской клинической больницы. Ноги как будто налиты свинцом. Не люблю больницы.

Лето в этом году аномально жаркое. В который раз удивляюсь тому, что Арсений, сын Нины и мой крестник в одном

лице, умудрился заболеть пневмонией.

Хотя что я вообще знаю о детях?

Правильно, ничего.

Я даже ни разу не держала на руках новорожденного.

От этой мысли в груди привычно давит.

Прохожу через автоматические двери, сворачиваю налево и уверенно иду по коридору, стараясь не смотреть по сторонам. Встречающиеся люди – уставшие врачи, обеспокоенные родители, маленькие пациенты с грустными глазами создают тягостную атмосферу.

В конце коридора замечаю лифт и направляюсь к нему. Нажимаю кнопку вызова, жду. В голове отчего-то мелькают обрывки навязчивых мыслей, рождающих тревожное предчувствие.

Вполне возможно, я морально устала и просто накручиваю себя, но последнее время Нина ведёт себя странно.

Не раз ловила на себе её задумчивый взгляд, который она тут же спешила спрятать. На мои вопросы о том, что её беспокоит отшучивалась.

Для меня всё это выглядит странно.

Мы с Ниной очень близки. Знаем друг друга с пелёнок. В буквальном смысле. Мы обе росли в детском доме. Разделяя на двоих не только редкие сладости и подарки, но и мечты о светлом будущем.

Правда реальность оказалась для нас абсолютно разной. Как будто судьба бросила жребий, и Нине, в отличие от меня,

выпала далеко не самая лёгкая жизнь.

Мы вместе готовились к поступлению в колледж. Мечтали стать программистами, создавать новые миры в виртуальной реальности. Но я встретила Назара, и совершенно неожиданно моя жизнь сменила выбранный ранее вектор.

Мне было всего восемнадцать, когда он уверенно вошел в мою жизнь. Назар Градов, тридцать один год, молодой, целеустремленный, успешный бизнесмен. Для наивной девочки, не видевшей жизни он стал принцем из сказки. Легко вскружил мне голову, окунув в роскошь, в мир дорогих ресторанов, брендовой одежды, путешествий и безграничных возможностей.

Наши встречи были похожи на феерию: огромные букеты роз, ужины при свечах, нежности шепотом на ухо. Я тонула в его внимании, купалась в комплиментах, чувствовала себя самой счастливой на свете.

Наш роман проходил стремительно и уже спустя несколько месяцев после знакомства я стала женой Градова.

Первое время было страшно. Казалось, что так не может продолжаться всё время, что сказка закончится. Но я ошибалась.

Вот уже восемь лет я являюсь супругой одного из самых лучших мужчин, у меня всё для комфортной жизни. Но моё счастье не полное...

Шумно выдыхаю, когда открываются двери лифта.

Захожу внутрь, нажимаю кнопку нужного мне этажа и сле-

жу за тем, как на электронном табло меняются цифры...

Выхожу из лифта и почти сразу нахожу взглядом подругу с годовалым сыном на руках.

Она стоит, вжавшись спиной в стену длинного коридора, но заметив меня отходит от неё и приветственно машет рукой.

Улыбаюсь и тороплюсь к ним.

Вот пойми к кому из нас в итоге судьба оказалась благосклонна. Ко мне у которой есть законный муж и материальные блага, или к Нине – у которой нет ничего этого, но есть ребёнок.

-- Ты как раз вовремя, - говорит она, суетливо передавая мне в руки Арсения, - хочу ещё к доктору заглянуть, кое-что уточнить. Подождёте меня здесь?

Удивлённо вскидываю брови, потому что совершенно не понимаю почему нужно ждать в коридоре больницы, когда я могла бы это время провести с малышом на свежем воздухе. Но место, явно не подходящее для споров.

-- Хорошо, - соглашаюсь, переводя взгляд на её сына.

Арсенька смотрит на меня своими большими, доверчивыми глазами.

-- Я быстро.

Подруга уходит, а я пытаюсь отвлечь мальчика, хожу с ним по коридору, пальцем указывая на яркие картинки информационных плакатов, развешанных на стенах.

Малыш увлечённо озирается по сторонам, а я украдкой

вдыхаю его невероятно сладкий детский запах.

Запах нежной кожи и чего-то неуловимо чистого, невинного.

Держа Арсеньку на руках, чувствую себя немного неловко. Я почти не имею опыта общения с детьми, боюсь сделать что-то не так, уронить его или испугать. Но он ведёт себя спокойно, доверчиво прижимаясь ко мне.

Против воли накатывают неприятные воспоминания. Две неудачные процедуры ЭКО. Бесконечные анализы, гормональные уколы, надежда и отчаяние, и в конце жестокое разочарование. Врачи утверждали, что всё в порядке, что всё идёт как надо. Но чуда так и не произошло.

Прижимаю Арсения крепче, отгоняя тяжёлые мысли. Смотрю в его ясные глаза и думаю о том, что всё же надежда есть, и может быть, когда-нибудь и у меня будет ребёнок. Возможно, судьба подарит мне шанс. Хотя сейчас в это верится с трудом.

-- Нет. – неожиданно раздаётся детский вопль.

В коридоре немногочленно, поэтому безошибочно нахожу взглядом нарушителя условной тишины.

Мальчик лет четырёх горько рыдает, пока его безуспешно пытается успокоить мать.

Судя по тем аргументам, что она приводит ребёнку, делаю вывод, что мальчик только что перенёс какую-то неприятную процедуру.

-- К папе хочу, - по-детски коверкая слова жалуется ма-

лыш.

-- Перестань, – голос его матери, на мой взгляд, звучит слишком строго. - Сейчас папа поговорит с доктором и выйдет. Нужно немножко подождать.

Отворачиваюсь в другую сторону, продолжая отвлекать Арсения тихим разговором о том, какой он хороший и послушный мальчик. Рассказываю ему что-то про машинки, про птичек за окном, лишь бы не вспомнил раньше времени о своей отсутствующей матери.

Сердце замирает, затем проваливается в пропасть, когда спустя пару минут где-то сзади раздаётся слишком знакомый мужской голос. Такой родной и одновременно чужой.

Но... что он тут забыл?..

Внутри всё переворачивается. Дыхание сбивается.

Медленно поворачиваюсь. И вижу... его.

Никакой ошибки.

Это Назар.

Мой муж.

Как всегда уверенный в себе, властный. В классических брюках и белоснежной рубашке, которую сегодня утром я заботливо отгладила.

Он что-то говорит, обращаясь к брюнетке.

-- Папа! – радостный визг мальчишки ударяет по барабанным перепонкам.

Будто оглушенная неверяще наблюдаю за тем, как Назар подхватывает на руки ребёнка.

Шумно сглатываю, отказываясь верить собственным глазам.

Папа.

Мой муж - его папа?!..

Боже мой...

Мальчик, которого он держит на руках, копия Назара. Тот же разрез глаз, улыбка. Та же упрямая линия подбородка.

Или мне всё это только кажется?

Рядом с ними стоит мать мальчика. Красивая, ухоженная. Она смотрит на моего мужа с обожанием.

Всё вокруг словно замирает. Время останавливается. Я вижу эту картину в мельчайших деталях. И в то же время я будто ослепла. На подкорку увиденное не откладывается.

В этот момент накрывает волна отчаяния такой силы, что я едва могу стоять на ногах.

Маниакально слежу за тем, как они идут дальше по коридору, в сторону выхода. Я иду следом. Не знаю зачем это делаю. Мне кажется, в моменте я вообще перестаю адекватно мыслить.

Не знаю к чему в итоге всё пришло, если бы не плач Арсения, которого я, забывшись, слишком сильно прижала к себе.

Резко торможу, переводя взгляд на малыша.

-- Прости, маленький. – шепчу, с трудом шевеля губами.

Неконтролируемая дрожь сотрясает тело.

Ноги становятся ватными, и я едва держусь, чтобы не

упасть.

И в этот момент будто издалека, откуда-то из другой жизни слышу его голос:

-- Вика?

Дальше всё происходит будто не со мной.

Наблюдаю за тем, как Назар что-то сказав брюнетке, передает ей мальчика и идёт в мою сторону.

Внутренности скручивает от жгучего желания сбежать, но я упрямо продолжаю стоять на месте.

К моей радости, в эту самую секунду появляется Нина.

Без лишних слов отдаю ей малыша и ощущаю очередной удар под дых, замечая в её глазах сожаление.

-- Ты знала, да? – голос проседает.

Ответ я уже не слышу, потому что почти одновременно с этим моя рука попадает в стальной захват его пальцев...

Визуал. Виктория

Виктория Градова, 26 лет

Глава 2

Вика

-- Спокойно, малыш, – говорит Градов и тянет меня в сторону.

Голос звучит ласково, будто он успокаивает испуганного ребёнка, а не женщину, которую предал самым жестоким образом.

-- Всё хорошо.

Не сопротивляюсь, иду с ним.

Впервые чувствую себя абсолютно дезориентированной. Будто все жизненные механизмы разом дали сбой. Шестеренки крутятся впустую, не приводя в действие ни одну функцию. И я понятия не имею, что делать дальше. Куда идти, что говорить, как реагировать.

Осознаю реальность, когда понимаю, что мы стоим друг напротив друга. Как стояли много раз до этого, но... всё изменилось.

Сейчас мне даже не больно. Пока нет. Испытываю шок, растерянность, неверие, но точно не боль.

Но знаю, что она придёт позже. С полным осознанием масштаба предательства. С пониманием того, что все мои мечты, надежды, планы на будущее разрушены. С принятием того факта, что человек, которого любила больше жизни, оказался чудовищем.

Градов что-то говорит, притянув меня к себе, но я не понимаю ни слова. Да и не хочу понимать. Я хочу уйти.

Упираюсь ладонями в его грудь и выдыхаю короткое:
-- Пусти.

К счастью, он тут же отпускает, и я пачусь назад.

На него не смотрю.

Это выше моих сил.

Отворачиваюсь и иду в сторону лестницы. Этаж не предельно высокий, поэтому решаю, что нет необходимости ждать лифт.

Толкаю дверь, пытаюсь выйти на лестничную площадку, но Градов останавливает меня, удержав за руку.

Его хватка сильная, властная.

-- Вика, не дури. Идём. – ведёт меня к лифту.

В подъемнике мы оказываемся не одни. Незнакомая пара стоит рядом, увлеченная своим разговором. Поэтому у меня есть возможность вдохнуть полной грудью.

Назар стоит сзади, но слава богу не прикасается. Его присутствие, как и прежде, ощущается каждой клеточкой тела, но теперь вызывая отвращение и гнев.

Того времени пока мы спускаемся на первый этаж оказывается достаточно чтобы я немного пришла в себя. Поэтому, когда, выходя из лифта, Градов снова пытается взять меня за руку я резко отхожу в сторону.

-- Не смей трогать! – цежу сквозь зубы.

Кожа горит там, где касались его пальцы.

Градов смотрит на меня с недоумением, будто я сошла с ума. Впрочем, для него, наверное, так и есть. Жена, которая восемь лет смотрела на него снизу вверх, вдруг огрызается.

-- Малыш, давай только без истерики? – просит устало. Как будто это я, повинаясь глупому капризу устраиваю сцену на ровном месте, а не он разрушил нашу семью.

Как же лицемерно!

Ублюдок!

Злость добавляет решимости.

Шагаю к своему авто, стараясь игнорировать тот факт, что Назар следует за мной. Спиной чувствую его взгляд, прожигающий насквозь...

На ходу открываю сумочку и пытаюсь отыскать в ней ключ от автомобиля. Но, как назло, не получается.

Ставлю сумку на капот, продолжая в ней копошиться. Сердце колотится как бешеное, руки дрожат, а в глазах щиплет от невыплаканных слёз.

Спустя несколько секунд всё же нащупываю ключ. Но воспользоваться им Градов не даёт, забирая его одним быстрым движением.

-- Тебе не нужно в таком состоянии садиться за руль. Я поведу. – говорит, снимая кроссовер с сигнализации.

И хоть мне сейчас хочется послать Градова ко всем чертям, но признаю, что он прав.

Делаю несколько глубоких вдохов, прежде чем молча занять пассажирское место. Сзади. Может это всё выглядит

нелепо, но сейчас даже эта небольшая дистанция между нами воспринимается глотком свежего воздуха.

Сажусь, отворачиваюсь к окну, и смотрю на проплывающие мимо пейзажи. Город кажется незнакомым. Будто я попала в другой, чужой для себя мир, где всё вокруг серое, где нет места счастью и любви.

Мы едем в полной тишине.

Это даёт возможность хоть как-то упорядочить в голове бесконечный поток мыслей.

Слежу за тем, как медленно открываются автоматические ворота, и машина плавно въезжает во двор.

Замираю, глядя на наш дом. Величественный, красивый. Его строительством и проектировкой занимался Назар лично. Он вложил в него душу, воплотил все свои мечты. Позже я занималась благоустройством. Выбирала мебель, шторы, декор. Создавала уют, наполняла дом теплом и любовью.

Теперь я смотрю на этот дом и понимаю, что как прежде уже ничего не будет. Предательство мужа разрушило всё. Превратило в прах все наши усилия.

Дом, который, как мне казалось, был символом нашего счастья, стал свидетелем многолетнего фарса.

Осознание того, что у нас нет больше будущего, которое я ещё несколько часов назад спокойно могла представить, разрушает меня изнутри. Раскалывает на мелкие осколки.

Воздуха не хватает, в груди давит, а в голове только одна мысль: как я могла быть такой слепой?

Выхожу из автомобиля и иду к дому. Ощущение будто на казнь направляюсь.

Поднимаюсь по ступенькам крыльца, переступаю порог дома и сразу прячусь в ванной. Закрываю за собой дверь и прислоняюсь к ней спиной, чувствуя, как дрожат колени.

Какое-то время стою и просто усиленно дышу.

Затем отхожу от двери, открываю кран и несколько раз умываюсь холодной водой.

Смотрю на своё отражение в зеркале и не узнаю себя. Бледное лицо, красные глаза, растрёпанные волосы. Вот как выглядит женщина, узнавшая о предательстве.

Сажусь на край ванной и прячу лицо в ладонях.

Странно, но слёз нет.

Внутри будто вакуум, в котором нет места эмоциям. Это сейчас как нельзя кстати.

Не знаю сколько проходит времени, но в себя прихожу, когда слышу настойчивый стук в дверь.

-- Вика, открой. Давай поговорим. – его голос абсолютно спокойный.

Интересно, за все эти годы он хоть раз сожалел о том, что так со мной поступил?

Визуал. Назар

Назар Градов, 39 лет

Глава 3

Вика

Открываю дверь ванной и взгляд мгновенно упирается в Назара. Сначала замечаю всю ту же идеально выглаженную мной рубашку, и почему-то именно этот факт вызывает новый приступ тошноты.

Разглядываю её, как будто вижу впервые, каждую пуговицу, каждую складку, боясь поднять взгляд выше. Не хочу видеть его лицо, глаза, в которых наверняка нет и тени раскаяния.

Я будто в каком-то жутком кошмаре нахожусь, вязком, липком, из которого невозможно выбраться. Всё жду, когда это всё закончится, когда раздастся звонок будильника, и я проснусь в своей уютной постели, а рядом будет спать мой любящий муж.

Но это реальность, и она слишком жестока.

Делаю шаг вперёд и Градов, пропуская меня, отходит в сторону.

Я не в том состоянии чтобы разговаривать хоть о чём-то.

А мысль о том, что сейчас предстоит говорить о наличии у мужа второй семьи вызывает чувство брезгливости.

Оно нарастает по мере того, как я прохожу в кухню, как включаю чайник и отхожу к окну.

Дышу размеренно, глубоко. Концентрируюсь на дыхании,

контролирую каждый вдох.

-- Как давно всё это продолжается?

Задавать стандартный вопрос о том, как он мог так со мной поступить не вижу никакого смысла. Смог и точка. Вряд ли в этой ситуации, в качестве оправдания, вообще возможно найти весомые аргументы.

Да и срок его предательства не имеет значения, но мне мазохистски хочется услышать правду.

-- Я не хотел, чтобы всё так получилось, - произносит уверенно и, пожалуй, впервые за последний час я слышу в его голосе что-то похожее на сожаление.

Он замолкает, я тоже не знаю, что сказать.

Стандартный в подобной ситуации вопрос «чего тебе не хватало?» в нашем случае неуместен. Потому что я точно знаю, чего моему мужу не хватило в браке со мной. Но это никак не оправдывает его измену.

-- Вика, я люблю тебя и безумно сожалею, что сделал тебе больно.

Наверное, я слишком цепляюсь к словам, но он не сказал, что жалеет об измене, а лишь о моей реакции на правду. О том, что вообще узнала.

Боже мой.

Сюр какой-то...

Цинизм, граничащий с безумием.

-- Я одного не пойму, - поворачиваюсь и смотрю на него в упор, - почему ты скрывал?

Градов стоит в дверях кухни, прислонившись плечом к одному из откосов. Поза сама по себе расслабленная, неприкаянная.

И это меня неожиданно раздражает.

Назар выглядит максимально пренебрежительно, так будто у нас сейчас обычная беседа ни о чём.

Я никогда не была импульсивной, но сейчас мне хочется запустить в него чем-то тяжёлым.

-- Почему не ушёл к ней, а продолжил жить со мной?

-- Я уже сказал. Я люблю тебя.

Непроизвольно морщусь от этих слов.

Так и хочется возразить: ты в принципе не знаешь, что такое любовь!

-- К Инне я ничего не чувствую. – добавляет.

Вот как зовут брюнетку.

-- Сколько лет твоему сыну?

Кто бы знал, как больно задавать, пока ещё любимому мужчине, этот вопрос.

Ощущение такое будто внутренности в узел сжимаются.

-- Максиму три года. – отвечает нехотя.

Не нравится обнажать свои грехи?

Сволочь!

-- Градов, ты предложил поговорить, но говорю только я. – злюсь и не скрываю этого. – Рассказывай или я пойду.

-- Куда ты пойдешь? – тут же спрашивает.

На мгновение в его глазах мелькает... страх?..

С чего бы это?

Молчу, демонстративно складывая руки на груди.

Назар какое-то время тоже молчит, потом отходит от двери, и я замираю, боясь, что попытается приблизиться, но он этого благоразумно не делает.

-- Это было всего один раз. Я тогда сорвался. – говорит, не отводя от меня взгляда. – После первого неудавшегося ЭКО ты была сама не своя.

Пытаясь игнорировать внутреннюю агонию, думаю о том, что это было около четырёх лет назад.

Четыре года лжи...

-- Ты всё время плакала, психовала. С тобой же рядом находиться было невозможно.

Давай, обвини меня во всём.

Горло дерёт цепкими когтями, сердце долбит, трещит по разлому так что рук не чувствую.

-- Чёрт! – он проводит ладонями по волосам и запрокидывает голову вверх. – Прости!

Успокойся, Вика.

Дыши, просто дыши.

Сжимаю руки в кулаки, чтобы унять тремор.

Первая слеза стекает по щеке, а за ней как удар в грудь его следующая фраза.

-- Мы с этим справимся, малыш.

Как я любила его вот эту уверенность и поддержку в любой ситуации. Его способность взять на себя ответствен-

ность, защитить, успокоить.

Видела в нём сильного, надёжного мужчину.

Отвожу взгляд в сторону, запрещая себе вспоминать. Поджимаю губы чтобы не зарыдать.

Не сейчас.

Не при нём.

Не могу понять, что чувствую.

Будто ничего и всё сразу.

Боль, сожаление, злость, обиду, отчаяние...

Именно они толкают задать следующий вопрос.

-- То есть ты хочешь сказать, что после того единственного раза между тобой и... Инной больше ничего не было?

Будто в замедленной съемке наблюдаю за тем, как он отводит взгляд, как весь напрягается.

И тут слова бессильны.

По сути, его ответ уже ни на что не повлиял бы.

Но я рада что задала его. Он как тот самый последний гвоздь, плотно вбитый в будущее нашей семьи...

Дорогие читатели, у меня стартовала новинка.

"Больше не люблю"

<https://litnet.com/shrt/PFcн>

Глава 4

Вика

-- Вика, трагедии не произошло, – выдаёт уверенно. – Да, ситуация паршивая, признаю, но это точно не конец света.

Я ловлю просто дичайший ступор.

Его слова, сказанные так спокойно и буднично, бомбой взрываются в моей голове.

Не конец света?

Это он так считает?

А я, выходит, просто слишком драматизирую?

-- Ты серьёзно? – слова вырываются сдавленным выдохом.

Смотрю на мужа, и будто впервые вижу его.

Глаза, которые я когда-то считала самыми родными, теперь кажутся чужими, холодными, полными пренебрежения.

Неужели все восемь лет брака он носил маску, и лишь сегодня вынужденно снял её?

Маску любящего мужа, а под ней скрывался... кто?

Предатель? Лжец?

-- Вполне серьёзно, – поднимает руку, бросая беглый взгляд на наручные часы.

Его жест, такой обыденный, но в этот момент исполненный зловещего подтекста, заставляет меня внутренне сжаться.

Торопится к ней?

К той, которая подарила ему то, чего я не смогла?

К той, ради которой он готов был жить двойной жизнью?

-- Думаешь, что я смогу смириться с тем, что сегодня узнала? – Сердце стучит быстрее обычного, отдаваясь пульсацией в висках. В горле ком, во рту пересыхает так, что невозможно вымолвить и звука.

Обмениваемся колючими взглядами.

В его глазах - явное раздражение.

Осознание этого окончательно срывает стоп-краны.

Вся накопленная обида, боль, злость вырываются наружу, сметая остатки самоконтроля.

-- Знаешь что? Вали к ней! К той, которая смогла родить тебе такого желанного сына! – Жестокая правда царапает глотку, оставляя кровавые следы. – Проваливай!

-- Ты забываешься, – цедит сквозь зубы.

-- Забылся, Градов, ты! Четыре года назад! Когда решил, что иметь на стороне вторую семью - это что-то в пределах нормы!

-- Прекрати истерику.

Абсолютно ненатурально усмехаюсь и качаю головой, не в силах поверить, что этот мужчина, мой муж, так легко обесценил всё что было между нами.

-- Какой же ты...

Он прикрывает глаза и шумно выдыхает.

Весь его вид выражает усталость, но не от того, что он причинил мне боль, а от того, что правда вылезла наружу и при-

ходится с этим разбираться.

-- Вик, не надо. Я всё тот же. Ничего не изменилось.

На одно короткое мгновение, в этой густой атмосфере взаимной неприязни, мне хочется ему поверить.

Подойти, обнять, уткнуться лицом в его грудь, как делала сотни раз до этого. Сделать вид что ничего не знаю. Что он всё ещё только мой.

Но этот слабovolный порыв быстро проходит, разбиваясь о суровую реальность.

Потому что его предательство изменило всё!

И как прежде уже не будет.

Думаю, он тоже это понимает, но пока что отказывается признавать.

Конструктивного диалога у нас сейчас не получится, поэтому молча иду к выходу.

Сегодня я узнала, что мой мир оказывается давно рухнул, а я продолжала жить в иллюзии. Поэтому хочу закрыться в одной из комнат, чтобы дать себе возможность побыть в тишине и подумать, как жить дальше.

Как строить новую жизнь на руинах старой.

Как научиться заново доверять, любить и верить в себя.

-- Далеко собралась? - его голос, резкий и требовательный.

Ничего не отвечаю.

Неприятное, липкое ощущение разъедает внутренности.

-- Развод я тебе не дам, поэтому, малыш, даже думать за-

будь об этом.

Мысленно усмехаюсь.

Скупой на эмоции Назар сегодня выдал годовой запас.

Когда-то он покориł меня своей настойчивостью и прямолинейностью. Сейчас же эти его качества вызывают отвращение.

-- Ты слышала меня? – летит в спину, когда уже переступаю порог кухни.

Останавливаюсь, чувствуя, как внутри происходит мини-взрыв.

Мне кажется, грохот моего сердца эхом отлетает от стен этого дома.

-- И каким ты видишь наше будущее? – спрашиваю, повернувшись к нему. - Планируешь продолжить жить на две семьи?

И хоть я пытаюсь держаться, но в конце всё же перехожу на крик.

Перед глазами всё плывёт.

-- Может, для удобства, составишь график?

-- Что ты, блядь, несешь? – рычит, глядя на меня как на сумасшедшую.

Вздрагиваю от внезапной грубости.

Никогда со мной он так раньше не разговаривал.

-- Совсем за дуру меня держишь? – буквально выплёвываю слова.

-- Угомонись! – тихо, низко, зловеще.

Его глаза загораются недобрым блеском.

Странно, но сейчас приходит мысль о том, что, когда оказываешься в столь чудовищной ситуации, хочется как минимум видеть в глазах предателя раскаяние. Не для того, чтобы простить, нет. Для того чтобы сохранить в памяти всё то хорошее что было между вами. Но увы...

-- Пошел ты, Градов! – шиплю ядовито.

Разворачиваюсь, несусь на второй этаж и закрываюсь в одной из гостевых комнат.

Издаю сдавленный стон и тут же прижимаю дрожащие пальцы к губам.

Вот. Теперь меня начинает ломать.

Раскалывать на мелкие частицы.

Дышу часто, хлёстко.

Внутри всё огнём горит.

Обхватываю себя руками, наклоняюсь вперёд и истошно вою...

Глава 5

Вика

Отпускаю ситуацию насколько могу.

Вгрызаться в прошлое, копаясь в допущенных ошибках – это путь в никуда.

На жалость к себе времени много не оставляю. Вдоволь выплакавшись, как могу стараюсь успокоиться. Глубокий вдох, выдох... Ещё один...

И начинаю думать о том, как быть дальше.

Последние слова Назара продолжают звучать в голове, эхом отдаваясь в сознании.

Не настолько я наивна чтобы не верить ему.

Я видела в его глазах ту самую тёмную силу, убеждённость в правильности своих действий, которая когда-то помогла моему мужу добиться тех высот, которые он имеет сейчас.

Хоть убей, не понимаю зачем я ему, но он точно не шутил, утверждая, что не отпустит.

Но ему придётся смириться, потому что я намерена действовать решительно.

Подхожу к окну и вижу, что моей машины нет, а это означает только одно: на ней уехал Градов. Свою-то он видимо оставил на парковке детской больницы.

Выдыхаю и иду сначала в душевую, чтобы умыться, затем в нашу спальню.

Достаю из шкафа свой чемодан, с которым объездила немало стран. С ним у меня связаны самые приятные воспоминания, но теперь он как символ начала моей новой жизни.

На то чтобы собрать самое необходимое у меня уходит примерно час. С собой беру кое-что из сезонной одежды, обувь и документы.

Строить из себя гордую и независимую, отказываясь от денег мужа, считаю глупым, поэтому свои банковские карты тоже забираю.

Переодеваюсь в спортивный костюм и вызываю такси.

Уезжать на собственной машине, даже будь она сейчас здесь, нет никакого смысла, по ней Назар быстро вычислил бы моё местонахождение.

Я не питаю иллюзий, знаю, что найдёт меня в любом случае. Просто хочу выиграть немного времени. Чтобы разобраться в себе и принять новую реальность.

Спускаясь по лестнице на первый этаж, ловлю себя на мысли что стараюсь двигаться тихо, издавая как можно меньше шума. Потому что стопроцентной уверенности в том, что Назар всё же уехал у меня нет.

Осознание собственной зависимости бьёт наотмашь.

Я и не поняла, как вышло так, что мой муж проник во все сферы моей жизни. А ведь всё это время мне казалось, что так и должно быть, что это норма.

Господи...

Не понимаю, как могла столько лет ничего не замечать.

Градов не настолько одарённый актер, чтобы мастерски отыгрывать свою роль так долго. Всё дело в моём доверии. Я так слепо верила в него, в его любовь ко мне, что даже на уровне подсознания не допускала мысль об измене.

Обувая кеды с мягкой подошвой, думаю о том, что даже если бы прямо сейчас Назар вышел и попытался меня остановить, у него бы ничего не вышло.

Кажется я нахожусь в том состоянии, что готова ему глотку перегрызть за возможность покинуть этот дом.

Прихватив чемодан, открываю дверь и выхожу.

Такси уже ожидает, поэтому не медлю. Быстрым шагом направляюсь к воротам, стараясь не оглядываться.

Где-то глубоко внутри грызёт желание обернуться, окинуть прощальным взглядом дом, в котором прожила немало лет, дом, где, как мне казалось, я была счастлива. Но я этого не делаю. Сейчас точно не время для подобных сантиментов.

Уверенно выхожу за ворота и направляюсь к ожидавшему такси. Водитель, увидев в моих руках чемодан тут же выскакивает из машины и, поздоровавшись, открывает багажник.

Прилагая усилия подкатываю чемодан и передаю ему. Чувствую, как дрожат руки от перенапряжения и усталости.

Мужчина аккуратно укладывает мой скромный скарб и, захлопнув крышку, распаивает для меня заднюю дверь своего авто.

Опускаюсь на сиденье, ощущая, как тело наконец-то расслабляется.

Называю водителю адрес маленькой, неприметной гостиницы на окраине города. Место, где можно залечь на дно и хоть немного перевести дух. Он кивает и трогается с места, оставляя позади дом, ставший символом моей разрушенной жизни.

Пока мы едем набираю номер Нины.

Чувствую обиду на неё, она занозой сидит глубоко внутри и покалывает, но с этим разберусь позже, а сейчас мне нужна помощь единственной подруги.

Приехав по указанному адресу, расплачиваюсь с водителем и захожу в гостиницу. Фойе выглядит уныло и безлико, но в моём положении это не имеет значения.

В ожидании приезда Нины сажусь на один из потертых диванчиков.

Время тянется мучительно медленно. Каждая минута - вечность.

Спустя полчаса наблюдаю за тем, как в фойе входит Нина, оглядываясь по сторонам.

Меня замечает сразу. Ровно, как и чемодан, стоящий рядом. Бросив на него беглый взгляд, подруга непроизвольно морщится и идёт в мою сторону...

Глава 6

Вика

-- Привет, - её голос виновато проседает.

Этот тихий, неуверенный тон выдает её с головой.

И сколько бы я не пыталась мысленно настроить себя на то, что мне показалось, что всё это просто чудовищное стечение обстоятельств, но сейчас понимаю, что это не так.

Нина знала.

Понятия не имею как давно и почему молчала, но она точно знала, что у моего мужа есть вторая семья.

Интуиция запоздало кричит, сигнализируя об очередном предательстве. Но я упрямо задвигаю все эмоции подальше. Сейчас не время.

-- Мне нужно чтобы ты оформила на себя номер, – озвучиваю то, ради чего, собственно, позвала её сюда и взяв её руку, вкладываю в ладонь всю имеющуюся у меня наличку.

-- Да... да, конечно, – тут же соглашается.

Слишком быстро и охотно.

Будто заранее знала, что я попрошу её об этом.

Больше не сказав друг другу ни слова подходим к стойке регистрации.

Нина достаёт свой паспорт и протягивает его администратору, старательно избегая моего взгляда. Девушка на ресепшне оформляет документы, задавая дежурные вопросы,

на которые Нина с готовностью отвечает.

Получив ключ-карту, она нервно сжимает её в руке.

Всё так же не проронив ни слова заходим в лифт.

Я нажимаю кнопку нужного этажа, и кабина медленно поднимается вверх.

Только сейчас, в тесном пространстве подъёмника, замечаю в руках подруги небольшой пакет. Без особого интереса смотрю на него.

Двери лифта открываются, и мы выходим в коридор. Нина неуверенно идёт к арендованному номеру, словно боясь, что я в любой момент могу попросить её уйти. Я этого не сделаю по той простой причине, что хочу выслушать её.

Протягиваю ладонь, молча требуя отдать мне ключ. Отпираю дверь, и мы проходим внутрь.

Номер оказывается маленьким и неудобным.

С виду узкая кровать, небольшой шкаф, старенький телевизор и унылый вид из окна. Но сейчас это не имеет значения. Я тут не ради комфорта.

Мне нужно просто переждать бурю, залечь на дно и обдумать дальнейшие действия.

Нина ставит пакет на тумбочку и, стараясь придать голосу бодрости, говорит:

-- Я... я подумала, что тебе... нам... сейчас это необходимо. Привезла с собой вино.

Задумываюсь на секунду.

И хоть я не большой ценитель алкоголя, и в обычной жиз-

ни предпочитаю ему чашку чая, но думаю она права. Напряжение достигло предела и расслабиться не помешает, пусть даже столь сомнительным способом.

Киваю, подкатывая чемодан к шкафу.

-- Хорошо.

На одной из полок, находим два абсолютно разных стакана и маленький штопор.

Подвергнув сомнению чистоту найденных стаканов, мою их под проточной водой в душевой и, возвращаясь в комнату.

К этому времени Нина успевает откупорить бутылку белого полусладкого.

Наблюдаю за тем, как она разливает вино и передаёт один из стаканов мне.

Продолжая стоять посреди не самого лучшего гостиничного номера, протягиваю руку и стукнувшись краем о стакан в руках подруги, отпиваю сразу почти половину.

Вино обжигает горло, растекаясь по телу теплом. Алкоголь быстро ударяет в голову, притупляя остроту переживаний. На мгновение становится легче.

-- Как давно ты знаешь? – внимательно слежу за её реакцией не желая упускать детали.

Мы так долго друг друга знаем, что если сегодня вскрыется ещё и её предательство, то я ума не приложу как потом доверять людям.

-- Ты не думай ничего лишнего, - видимо вино и подру-

ге придало уверенности, потому что во всём её виде исчезла нервная суетливость, - я узнала пару дней назад. Всё это время думала... рассказывать тебе или нет.

Она ненадолго опускает взгляд в пол, затем продолжает.

-- Я ведь знаю, что он для тебя значит. И понимала каким ударом окажется правда...

Да уж.

Горько от всего этого.

-- Прости меня, но я правда не знала, как сказать. Твой муж сопровождал мальчика на приём к врачу. Назар не заметил тогда меня. А я была так шокирована, когда услышала, как ребёнок зовёт его папой, что клянусь, думала, что обозналась. Как ненормальная пялилась на них. — она делает глубокий вдох, будто собираясь с силами для того, чтобы продолжить. - А потом, когда увила их в больнице снова внутри будто что-то щёлкнуло, вот я и ляпнула, не подумав, что помощь твоя нужна. — выпалив всё на одном дыхании Нина допивает вино и прижав ладонь к губам смотрит на меня с сожалением.

Только сейчас понимаю, что опустошена морально просто в ноль.

Сил нет ни говорить, ни слушать.

Наверное, самым лучшим будет отложить этот разговор на потом, но...

Застываю, не отводя от подруги взгляда.

Нина тоже не двигается.

Мы вдвоём будто замерли в ожидании неминуемого взрыва.

А виной всему телефонный звонок.

В глубине моего кармана мобильный надывается знакомой мелодией. И пусть я не обладаю экстрасенсорными способностями, но абсолютно точно знаю кто мне сейчас звонит...

Мои дорогие, эта книга участвует в литмобе "Вторая семья мужа". Другие книги о предателях и их вторых семьях можно найти по ссылке:

<https://litnet.com/shrt/P78m>

Глава 7

Вика

-- Это он, да? – осторожно спрашивает Нина.

Её взгляд полон сочувствия и понимания.

Не отвечаю.

Оставляю стакан на ближайшей тумбе и вынимаю из кармана телефон. Один взгляд на экран, и я получаю подтверждение своему предположению.

Сбрасываю звонок и полностью отключаю смартфон.

Больше никаких контактов. Никаких разговоров.

По крайней мере пока.

Всеми силами пытаюсь храбриться, но руки невыносимо дрожат, а давление в груди усиливается.

Невозможно в одно мгновение перечеркнуть восемь лет жизни.

Отбрасываю телефон на постель и тру виски.

Как же сложно всё это.

Знаю, что только начало, что дальше будет ещё тяжелее. А где взять силы, чтобы выстоять я не знаю.

Назар не отступится.

Уверена, что будет препятствовать до тех пор, пока не сдамся.

Но дело в том, что сдаваться я не намерена. И чем скорее он это примет, тем больше шансов, что мы не станем в итоге

злейшими врагами.

Мои нервы напряжены до предела. Эффект от алкоголя оказался слишком кратковременным. Хмель выветрился стоило только увидеть на экране имя супруга.

-- Что ты намерена делать дальше? – выводит меня из задумчивости голос подруги. – Хочешь проучить так?

Она кивает на мой чемодан.

-- Или правда намерена уйти от него? – тут же добавляет.

-- А как бы ты поступила на моём месте? – мне правда интересно услышать мнение со стороны.

-- Ну... - Нина отводит от меня взгляд, подходит к кровати и садится. – Сложно сказать однозначно.

Удивлённо вскидываю брови, но не перебиваю её.

-- Понимаешь, я не проживала такую ситуацию лично, чтобы сейчас с уверенностью говорить о том, как правильно, но почему-то кажется, что вряд ли я бы так легко отдала этой сучке своего мужа. – она отпивает вино из стакана и неотрывно смотрит на меня, ожидая реакцию на свои слова.

-- То есть ты хочешь сказать, что смогла бы простить такое? – выдаю недоверчиво и качаю головой.

-- Вика, ты последние восемь лет жила в сказочном царстве, без горестей и хлопот, - повышает голос, будто пытаюсь меня в чём-то обвинить. – За спиной Градова ты не видела жизни как таковой. А она сложная, можешь мне поверить. Тем более для таких как мы с тобой.

-- По твоей логике я должна закрыть глаза на его преда-

тельство?

Становится в край противно, что в столь жуткой ситуации моя подруга, возможно сама того не осознавая, переходит на сторону Назара.

Будто мне мало довелось пережить сегодня, чтобы ещё моральные оплеухи от неё получать.

-- Не должна, – отвечает она. – Накажи его, заставь пожалеть о содеянном. Но отказываться от налаженной комфортной жизни глупо. Почему накосячил он, а мучиться должна ты? Если хочешь знать моё мнение то, да! Я бы не ушла из дома. Максимум, переехала бы в другую спальню.

Поверить не могу, что слышу это.

-- Я не хочу тебя обидеть, Вик. Просто перестань вести себя как ребёнок. Ты бежишь от трудностей к ещё большим трудностям. – она поднимается с кровати и нервно расхаживает по номеру, продолжая говорить. – У тебя нет ни жилья, ни денег, ни образования. Ничего! Кроме никому ненужной гордости. А она тебя не прокормит, уж поверь мне.

Каждое её слово отдаётся тупой болью за рёбрами.

Потому что как бы я не хотела признавать это, но она во всём права.

Я настолько растворилась в семейной жизни, в любимом мужчине, что отодвинула себя на второй план.

-- Ты не готова это услышать, но без Градова ты ноль!

К глазам подкатывают слёзы, и я прилагаю усилия чтобы их сдержать.

Но Нина всё равно замечает.

Делает шаг в мою сторону.

Я слегка дёргаю головой, произвольно отступая.

Повисшее в воздухе напряжение, кажется, вот-вот заискрит.

-- Чёрт. – выдыхает, опуская голову. - Прости меня. Я не должна была говорить всё это. Мне очень жаль.

Лицемерие как оно есть.

Не жаль.

-- Спасибо за помощь, а теперь уйди, пожалуйста. – произношу холодно.

С моей стороны это не демонстрация обиды, это очередное болезненное осознание моей реальности. В которой я как никогда одинока.

Накрывает чётким пониманием что этот сложный путь мне придётся пройти самостоятельно. Вряд ли у меня, как бы тяжело ни было, возникнет желание «поплакаться» подруге после услышанного.

-- Викуль, ну прости. – грустно улыбается, пытаюсь сгладить негатив.

-- Пожалуйста, Нина, поезжай к сыну. Позже поговорим, сейчас не хочу. – произношу уверенно.

По позвоночнику ползёт холодок, который только усиливается, когда я наблюдаю как Нина после недолгой паузы ставит стакан на тумбу рядом с моим и, больше не сказав ни слова, покидает номер.

Закрываю лицо руками и шумно дышу.

Признаю, что тычок носом в неприглядную правду вышел очень неприятным, но открыл мои глаза шире.

Кое-как нахожу в себе силы принять душ, после чего ложусь в постель и даю свободу раздирающей душу боли. Рыдаю так что в груди болеть начинает.

Выплакав, кажется, все слёзы, долго лежу вглядываясь в темноту комнаты. Моё будущее видится так же. Непроглядной тьмой.

Но несмотря ни на что, как бы не было сложно, я не отступлюсь.

Но уже утром мне предстоит столкнуться с очередным потрясением...

Глава 8

Вика

Пробуждение выходит резким. Ощущение будто меня окатили ледяной водой.

Сердце бешено колотится, дыхание сбивается. Подскакиваю на кровати, распахивая глаза, и на мгновение теряюсь в пространстве не сразу понимая, где нахожусь.

Но уже через мгновение на меня обрушиваются воспоминания: предательство мужа, гостиничный номер, мысли о будущем...

И воспоминания это не самое страшное. Страшнее оказывается реальность, которая предстаёт передо мной.

Секундная заминка на осознание. Короткая пауза, в которую втискивается вся палитра чувств, от недоумения до ужаса.

И я понимаю, что в номере не одна.

Тяжело дыша, пытаюсь совладать с паникой, но она накрывает с головой.

На краю моей кровати сидит... он.

Мой муж.

Мужчина, от которого я вчера сбежала.

На первый взгляд выглядит уставшим, измотанным.

За все восемь лет совместной жизни, Градов ни разу не вызывал у меня чего-то даже близко похожего на страх. Сей-

час же я чувствую, как неумолимо учащается пульс и всё внутри дребезжит от нарастающего волнения.

Сажусь на кровати, подтягивая ноги к себе.

-- Что ты здесь делаешь? – задаю не самый важный вопрос, но всё лучше, чем гнетущее молчание.

Смотрю на него, на такого родного и одновременно чужого, и не понимаю, как мы пришли к этому.

В какой момент всё начало рушиться?

Перед глазами проносятся наше прошлое. Первый взгляд друг на друга, первая улыбка, первый поцелуй.

Как впервые он заговорил о любви.

Как клялся сделать самой счастливой...

Я помню всё. В мельчайших деталях.

Сейчас всё это кажется глупым. Надуманным. Раздутым моей фантазией.

-- Я тебя всю ночь искал, – произносит глухо, игнорируя мой вопрос.

Поворачивает голову в мою сторону, смотрит с упрёком.

Это поднимает волну гнева, гася все остальные эмоции.

Из меня рвётся ядовитый смешок.

-- С чего ты решил, что мне интересно, как ты провёл эту ночь? – окидываю его презрительным взглядом.

-- Поехали домой. – говорит так, будто не слышит меня вовсе.

-- Никуда я не поеду! – выдаю уверенно. - И вообще, какого чёрта ты расселся тут? Проваливай, Градов!

Уверена, что шокирую его своим сопротивлением, потому что ни разу не позволяла себе ничего подобного. Назар привык к другой Вике. Покладистой, кроткой, с восторгом заглядывающей ему в рот.

Придётся отвыкать!

Потому что той Вики больше нет.

И не будет.

-- Уйди ради бога. Ты мне с самого утра портишь настроение своим присутствием!

Не успеваю ничего понять, как оказываюсь выдернута из кровати.

Рывок настолько резкий и неожиданный, что я теряю равновесие. Не падаю только потому, что Назар удерживает за руку.

Стоим в критической близости друг от друга.

В тёмных глазах пламя.

-- Ты совсем охренела, мать твою?..

Его тяжёлое дыхание, пропитанное гневом, липким отращением оседает на моей коже.

-- Ты моя жена, Вика. – цедит зло. - И лучше тебе не забывать об этом.

За грудиной закручивается смертоносный ураган. Он без разбора смешивает все эмоции в единый коктейль. Там всё. Боль, разочарование, неприязнь, обида и... грёбаная любовь к нему. Будь она проклята.

Растягиваю губы в джокерской улыбке.

Со стороны вероятнее всего выгляжу сумасшедшей, но это меньшее что меня сейчас заботит.

-- Какой же ты лицемер, Градов. – поражённо качаю головой. – Боже... почему я была настолько слепа?

-- Ты злишься, – говорит этот непробиваемый. – Со временем это пройдёт. Вместе мы всё преодолеем, малыш. Я тебя люблю. Очень сильно люблю.

-- Ты знать не знаешь, что такое любовь. – кривлю губы, показывая своё отношение к его признанию. - Так что лучше молчи.

Воздух в номере становится густым и вязким.

Чуть прищурившись, он неотрывно смотрит на меня.

-- Как скажешь, милая, - говорит обманчиво мягко, - а сейчас оденься, мы едем домой.

Вспышка агрессии придаёт мне силы.

Я выкручиваюсь, освобождаясь из плена его рук и давящей энергетики.

Мне очень хочется избавиться от призраков прошлого. Быстро, безвозвратно и прямо сейчас.

Хочется вычеркнуть его из своей жизни, как будто никогда и не было. Но я понимаю, что это не происходит по щелчку пальцев. Что нужно время. И правильно выбранная стратегия. Продуманная. Выверенная. Как в шахматной партии.

Поэтому я бросаю на него полный ненависти взгляд и молча иду в ванную.

Пока привожу себя в порядок, думаю о том, что спорить

и упираться сейчас нет никакого смысла.

Моя импульсивность лишь вредит. Мне.

Нина сказала правду, хоть и звучит она мерзко.

Против Градова действовать нужно иначе.

Холодно и расчётливо, задвинув боль и обиду подальше.

Умом я понимаю что это правильно, а сердце противится.

Усмехаюсь, глядя на своё отражение в зеркале.

Разве я могла когда-то предположить, что наш брак придёт вот к этому?

Точно нет.

Закрываю глаза и размеренно дышу.

Придёт время, когда ты пожалеешь обо всём. *Милый...*

Глава 9

Назар

-- Богдан, - начинаю говорить, как только понимаю, что звонок принят, - есть разговор.

В ожидании ответа, вжимаюсь спиной в кресло.

Рокотов медлит, будто только по интонации моего голоса уже понял, что я от него хочу.

Я не доверяю людям в принципе. И, пожалуй, единственный с кем я мог бы нарушить это стойкое убеждение - Богдан Рокотов. Начальник службы безопасности в принадлежащей мне компании, которая специализируется на предоставлении эксклюзивных транспортных услуг для самых взыскательных клиентов.

Рокотов исполнительный, по большей части молчаливый и совершенно безэмоциональный. Я ценю в нём все эти качества.

-- Буду через час. – говорит после слегка затянувшейся паузы и отключается.

Кладу телефон на стол и прикрываю глаза, пытаюсь расслабиться.

Во всех сферах моей жизни происходит хаос.

И если рабочие вопросы я непременно улажу, пусть и с некоторыми нюансами, то в личной жизни пока просвета не вижу.

Последнюю неделю Вика не выходит из головы.

Понятия не имею как нужно действовать.

Домой её вернул, а ощущение такое будто она так и осталась в том дешёвом номере отеля, из которого я забрал её семь дней назад.

Блядь!

Дошёл до того, что уже дни считаю.

Нет, я понимаю, что облажался по полной. И не жду быстрого прощения, но накрывает странным ощущением будто она с каждым днём лишь сильнее отдаляется. А я понятия не имею как на это повлиять.

Спит в другой комнате, завтраки как раньше больше не готовит. Вообще старается не пересекаться со мной.

Я не давлю.

Знаю, что нужно время.

Сейчас адекватного диалога не получится.

Она одного не понимает, что давно срослась со мной. Ста-
ла неотъемлемой частью моей жизни. Чем-то незаменимым.

Я не кривил душой говоря о любви. По крайней мере
именно так я определяю сумасшедшую потребность в ней.

Всю жизнь высмеивал это чувство. Считая глупостью и
вымыслом людей склонных к романтике.

Так было до того, как я встретил Вику.

Девушку, которая когда-то одним взглядом покорила ме-
ня.

Облокачиваюсь на стол и сжимаю тяжёлую голову руками.

Херово на душе. До зубового скрежета.

Меня рвёт на части. Растягивает в разные стороны.

Совершенно противоположные.

С одной стороны Вика, с другой – сын.

Я всегда хотел ребёнка. Но хотел его от жены.

С Инной уже давно ничего не хотел. Сам себе объяснить не могу какого чёрта я тогда снова с ней связался. Знал, что ничем хорошим это не закончится и один хер встрял...

Минутная слабость в итоге оказалась... с последствиями.

Знаю, что мудак конченный, но уже ничего не изменить.

Помню, как меня прибило новостью о беременности.

Единственное о чём я тогда мог думать это Вика.

Расшатало меня в тот момент нехило.

При этом я не допускал мысли, что мог отказаться от ребёнка или отправить его мать на аборт.

В то же время где-то глубоко внутри уже знал, что таймер обратного отсчёта запущен.

Много раз порывался рассказать жене, но каждый раз останавливал себя, понимая каким для неё это станет ударом. Но по итогу выходит, что сделал только хуже.

На подкорку въелся её взгляд. Он навечно выжег во мне клеймо.

Там, в больнице. Когда увидела и всё поняла.

Смотрела так... с разочарованием.

Это было ужасно.

Сейчас же смотрит будто сквозь меня. А чаще вообще не

смотрит.

Полностью игнорирует.

И это ещё один удар.

Знаю, что сам привёл к этому, поэтому каждый раз сцепляю зубы и терплю.

Разминаю затёкшую шею и бросаю взгляд на часы.

Не знаю зачем, вот уже неделю, продолжаю сидеть в офисе до последнего. Моя хваленая работоспособность явно на нуле.

И если с утра я ещё пытаюсь забыть о личном и вникнуть в дела компании, то к вечеру единственное о чём я способен думать это Вика.

Чем занимается? О чём думает?

Она моя слабость, с ней я совершенно другой человек.

Я слишком хорошо знаю свою жену, чтобы обманывать-ся на её счёт. Уверен, что не смирилась. Просто выжидает удобного момента, чтобы начать действовать.

Но нет, моя хорошая. Я не отпущу тебя.

Поэтому иду на опережение.

Вот такая у меня любовь. Эгоистичная.

Но я не умею по-другому.

Беру со стола телефон и звоню жене.

Знаю, что снова не ответит, как и десятки раз до этого, но попыток не оставляю.

Слушаю монотонные гудки пока они не обрываются.

Моя упрямая девочка.

Дожидаюсь Богдана и ввожу его в курс дела, детально объясняя, что от него требуется.

На лице Рокотова не дрогнул ни один мускул.

Ей богу, у офисной мебели больше эмоций чем у него.

Но мне не его сентиментальность нужна, а профессиональные качества.

Поэтому спокойно дожидаюсь его положительного ответа и еду домой.

Сегодня мне везёт, и я буквально сталкиваюсь с Викой в дверях гостиной.

Машинально придерживаю её за талию, когда она, выходя из комнаты, неожиданно врывается в меня. И как малолетний пацан кайфую от этого случайного прикосновения к желанной женщине.

Она конечно же мгновенно фурией взвизгивает, отшатыраясь от меня.

В глазах плещется отвращение.

Сука... что ж так тошно-то, а?..

-- Вика... - я хер его знает, что пытаюсь сказать, но она ж даже слушать не стала.

Взглядом на хуй послала и ушла.

Ощущение такое будто по печени получил.

Внутри какая-то муть понимается. Топит до основания.

Бессилие кишки в узел завязывает.

Хочется разнести всё вокруг, расхерачить в хлам. И лишь неубиваемая надежда сдерживает от перегрева всех систем.

Тяну из кармана телефон, когда он звонить начинает и смотрю на экран.

Как же ты всегда, блядь, «вовремя»...

-- Да. – принимаю вызов.

-- Привет, котик. – Инна начинает разговор в своей обычной манере. – У Макса снова температура поднялась. Дала жаропонижающее, но всё равно волнуюсь. Думаю, может скорую на всякий случай вызвать?

Беспокойство о сыне гасит все остальные эмоции.

-- Скоро буду. – отключаюсь и иду на выход...

Глава 10

Вика

Месяц спустя...

Спускаясь на первый этаж, привычно прислушиваюсь.

Даже несмотря на то, что видела, как машина Градова выезжала со двора.

Нежелание пересекаться с ним настолько сильное, что я боюсь упустить даже незначительные детали.

Пока завариваю себе кофе, против воли думаю о том, что он снова уехал к *ней*. Не сомневаюсь даже.

Сегодня выходной.

И это много значит.

Как же мерзко.

И как бы мне не хотелось утверждать, что мне плевать, но... это не так.

По-прежнему больно осознавать, что в эту самую минуту мужчина, который много лет был для меня центром вселенной, торопится к другой.

Но как бы странно это не звучало, в таком его поведении я нахожу свой плюс. Это как прививка. От моей любви к нему. Горькая, болезненная, но жизненно необходимая.

Знаю, что придёт время и она обязательно подействует.

Всё! К чёрту мысли о Градове!

Достаю их холодильника ветчину и делаю себе бутерброд.

Съедаю его, не присаживаясь за стол, беру кружку с кофе и возвращаюсь в комнату. Ставлю его рядом на столешнице и сажусь за стол. Открываю ноутбук, попадая в незакрытый ранее чат.

Пробегаюсь взглядом по новым сообщениям.

Чат: "TurboCAD Masters"

VectorViper (19:02): *Привет всем! Только что закончил модуль по 3D-моделированию. Это было... интенсивно. На грани, но я справился! У кого-нибудь уже есть опыт с поиском первой работы после этой ускоренной программы?*

PixelPusher (19:05): *Привет! Поздравляю! Я ещё на середине пути, но уже начинаю нервничать. Особенно после того, как у меня столько времени ушло на освоение ZBrush. Мои пальцы отказывались подчиняться))*

Помню, как сильно мечтала освоить мир IT-технологий.

И как потом легко отпустила свою мечту...

Так совпало, что месяц назад я случайно наткнулась на информацию об экспресс-курсе по графическому дизайну.

Долго раздумывать не стала. Оплатила и меня добавили в закрытый чат.

Тут все. И те, кто уже закончил курсы, и те, кто сейчас находится в процессе обучения, ну и такие как я, которые ждут старт следующего.

Чат позволяет делиться опытом и впечатлениями.

Я пока с трудом адаптируюсь в разнообразии сложных терминов, но очень стараюсь.

Draftsman (19:07): *да уж, ZBrush — это испытание! Но помни, что именно там раскрывается вся мощь. У меня тоже была борьба, особенно с ретопологией. Но зато после курса я получила оффер от игровой студии, которая как раз искала специалистов именно с таким бэкграундом. Не поверила своим глазам!*

Множество подобных сообщений меня и подтолкнули к принятию решения.

Конечной целью обучения здесь является не только получение сертификата, но и трудоустройство.

Ну если у других получилось, почему я не смогу?

Так ведь?

Ежедневное освоение новой информации и общение в чате позволяют мне не заикливаться на том, что происходит в моей личной жизни.

Пью кофе и присоединяюсь к переписке, в которой всегда царит особая атмосфера. Позитивная, чаще даже весёлая. И время теряет свои грани.

Настолько увлекаюсь общением, что в реальность возвращаюсь только когда слышу, как открывается дверь в мою комнату.

Поворачиваю голову и ощущаю тупой удар в грудь.

Назар стоит в дверном проёме и смотрит на меня, прислонившись плечом к откосу.

И всё.

Позитивного настроения как не бывало.

А ещё вдруг понимаю, что не хочу, чтобы он понял, чем я занимаюсь. Но если сейчас закрою ноутбук, то это точно вызовет ненужные подозрения.

-- Чего тебе? – он ни разу за весь месяц не врывался вот так ко мне.

И сейчас его поведение раздражает. И настораживает.

-- Долго это будет продолжаться? – говорит как-то устало, с упреком. – Может уже прекратишь свой безмолвный протест?

-- Выйди отсюда. – требую, не желая слушать этот бред.

-- Вика, я предлагаю просто поговорить.

-- Господи... Градов! О чём? – мгновенно выхожу из себя. – Я с тобой поговорить могу только о разводе. Других общих тем у нас больше нет.

-- Я думал ты уже поняла, что развода не будет.

Безошибочно считываю его посыл.

В котором нет никакой необходимости. Потому что я и так знаю, что странная утеря судом двух моих исковых заявлений это его рук дело.

Сволочь!

Испепеляю взглядом.

-- Градов, может хватит?! Развод — это не только бумаги! Это состояние души! И то, что в моём паспорте до сих пор стоит штамп, ничего между нами не меняет. И не поменяет!

Он какое-то время сверлит меня взглядом. Смотрит так будто пытается прочитать мысли.

-- Чего ты от меня ждёшь? – голос срывается, и я повышаю тон. – Прощения? Принятия? Амнезии? Чего? Скажи! Потому что я не понимаю?

Он даже бровью не ведёт, только сильнее сжимает челюсти.

Назар всегда и во всём был упёртый.

Наверное, это хорошее качество. Но не в данном случае.

-- Да, я не хотел, чтобы ты узнала, - говорит без особых эмоций. Ровно, сухо. – Мне жаль, малыш. Хотя, с другой стороны, может оно и к лучшему.

Его правда оглушает.

Бьёт наотмашь.

-- Вик, ты восемь лет твердила что любишь меня.

Громко хмыкаю.

-- Так докажи сейчас что это были не просто слова.

Замираю, а затем поражённо качаю головой, не веря своим ушам.

-- Да, я виноват перед тобой. И очень хотел бы всё исправить, но уже не могу.

От его пронизывающего взгляда становится не по себе.

-- Именно поэтому расставание — это единственный выход для нас. – произношу холодно.

Но он будто не слышит.

-- Поехали куда-нибудь? – неожиданно предлагает и отталкиваясь от дверного откоса, проходит в комнату. – К морю. Побудем вдвоём. Только ты и я.

Его беспринципность ставит меня в тупик.

Я теряюсь настолько что просто сижу и хлопаю ресницами. Но уже через пару секунд прихожу в себя.

-- Не приближайся ко мне, Градов! – вскакиваю со стула и одновременно с этим захлопываю крышку ноута, отступаю назад. – Я серьёзно! Иначе... Иначе...

Что там иначе я сама не знаю, поэтому замолкаю.

-- Пиздец как страшно. – произносит с улыбкой, явно получая ненормальное удовольствие от происходящего.

Я же впервые рядом с ним чувствую страх.

Не знаю, что на него действует, то ли мой перепуганный вид, то ли опасение окончательно пасть в моих глазах, но не дойдя ко мне всего несколько шагов, Назар останавливается.

Я часто дышу. Сжимаю руки в кулаки, чтобы он не заметил, как они дрожат.

Повисшее в воздухе напряжение давит бетонной плитой.

-- Я никогда тебя не отпущу, Вика. Просто прими это. И перестань сопротивляться, барахтаясь в бесперспективном направлении.

Про себя молюсь чтобы он ушёл.

Сейчас же.

Пожалуйста.

И меня слышат.

Назар уходит.

Выдыхаю только когда его шаги стихают за пределами моей комнаты.

Обессиленно плюхаюсь на кровать и сильно зажмуриваюсь.

После столкновения с Градовым сердце работает на пределе физических- возможностей. В голове неприятно пульсирует.

Потираю пальцами виски, желая стереть из памяти всё что с ним связано. Но увы это невозможно.

Успокаиваю себя тем, что скоро всё изменится. Осталось совсем чуть-чуть...

Глава 11

Вика

Ночью сплю ужасно.

Мне снятся кошмары, и я всё время просыпаюсь.

Выныриваю из сна, в холодном поту и с бешено колотящимся сердцем, будто его сумасшедшим ритмом пытаюсь отогнать какую-то невидимую опасность.

В голове обрывки ужасных видений. Какие-то тени, лица без глаз, погони... Ничего конкретного, но ощущение липкого, всепоглощающего страха не отпускает.

Утром встаю разбитая, с тяжелой головой и ощущением, что не спала вовсе.

Долго стою под душем, пытаюсь привести себя в чувство. Горячая вода обжигает кожу, и это немного помогает расслабиться.

Стою под упругими струями, пока кожа не краснеет, и, кажется, только тогда начинаю чувствовать себя живой.

Выхожу из ванной, кутаюсь в халат и подхожу к окну.

Смотрю вниз и вижу, как чёрный внедорожник Назара выезжает со двора.

Значит, его точно нет.

Прямо от сердца отлегает.

Со спокойной душой спускаюсь в кухню. Включаю кофемашину, и воздух тут же наполняется бодрящим арома-

том свежемолотого кофе. Пока он готовится, достаю из холодильника сыр и отрезаю пару ломтиков.

Забираю со специальной подставки кружку с любимым капучино и делаю осторожный глоток.

От удовольствия разве что глаза не закатываю.

Ради вот таких моментов можно любить утро.

Но всецело насладится ароматным напитком мне мешает телефонный звонок.

Смотрю на экран и на мгновение теряюсь.

Мария Николаевна.

Моя свекровь.

Нет, у нас с ней очень хорошие отношения. Даже очень. И я её люблю. Но после того, что узнала, говорить мне с ней стало сложно.

Вздыхаю и принимаю вызов.

-- Доброе утро, Мария Николаевна.

-- Доброе, Викуля. – в её голосе, как всегда, улыбка. – Ты можешь ко мне приехать? Ну, как будет время. Хочу кое-что с тобой обсудить. Это важно.

Последняя фраза резонирует во мне, вытаскивая на поверхность неприятные воспоминания.

Свекровь, будто почувствовав моё настроение, тут же меняет тему, рассказывая о том, как рекомендованный приятельницей садовник буквально воскресил увядающий куст крупнолистной гортензии в её саду.

Слушаю, машинально отправляя в рот кусочек сыра.

Жую.

Не хочу, но детально вспоминаю наш с ней недавний разговор...

Её телефонный звонок раздался через два дня после того, как вскрылась жуткая правда о другой жизни Назара.

Я была не в том состоянии чтобы играть перед свекровью роль счастливой невестки, но на её просьбу приехать в гости, ответить отказом не смогла.

Пока ехала в такси, всё время думала о том рассказывать ей или нет.

Сомнения были продиктованы только лишь заботой о её слабом здоровье и ничем больше. Покрывать Градова даже мысли не возникло.

Уже стоя у двери её дома я понимала, что окончательное решение так и не приняла.

Но как оказалось позже в нём не было необходимости.

Потому что свекровь всё знала.

Она рассказала мне об этом практически сразу.

Что удивительно, единственное, о чём я думала в тот момент это – почему я вообще допустила мысль, что она ничего не знает?

Точного ответа на этот вопрос у меня нет, но полагаю, опять же, дело в доверии.

Она плакала тогда.

Сильно.

И всё время прощения просила.

За сына. И за себя.

Умоляла не принимать поспешное решение.

-- Ты же знаешь, что я тебя как дочь родную люблю. — причитала она. — И поддержу любое твоё решение, но...

Не договорила, потянувшись за салфеткой.

Смотрела на меня, нервно комкая её в руках.

Мелкие морщины вокруг светлых глаз, кажется, стали отчётливее.

-- Дурак он! Такой же как его отец! Не зря говорят: от осинки не родятся апельсинки. Тот тоже ходок был, царство ему небесное. Благо без таких вот последствий. — замолкает, задумавшись. - Хотя... кто его знает?

В тот момент я не знала, как реагировать и что отвечать ей. Все слова поперёк горла встали.

Сидела будто заторможенная, пытаюсь переварить услышанное.

Это было... неожиданно. И неприятно.

Чувствую ли я обиду?

Наверное нет.

Внутри какая-то странная пустота.

Ощущение будто выбили почву из-под ног, а я так и не упала, зависнув в вакууме.

Она знала.

Пусть и говорит, что не с самого начала, но знала ведь.

И молчала.

-- Вы ждёте что я прощу его? — прямо задаю вопрос.

-- Не жду. Нет. Но позволяю себе верить. Хочу, чтобы ты знала, что даже если уйдёшь от него, для меня всё равно родной останешься.

Конечно же она тронула меня этими словами.

Сколько себя помню, мне очень не хватало материнской ласки, думаю, именно поэтому я изначально стала тянуться к Марии Николаевне.

Как обозначить чувство, когда тебе одновременно и приятно, и грустно?

Когда слова поддержки согревают душу, но осознание ситуации всё равно давит неподъёмным грузом?

-- Викуля, ты слышала, что я тебе сказала? – доносящийся из динамика голос свекрови выдёргивает из воспоминаний.

-- Эээ... - мямлю, потому что пропустила то, о чём она спрашивает.

-- В общем жду тебя. – голос звучит уверенно. Как раньше. Будто не было между нами того тяжелого разговора. – Ладно, не буду больше тебя ерундой отвлекать. До встречи, моя дорогая.

-- До свидания, – прощаюсь с ней и отключаюсь.

Кладу телефон на стол и сверлю его невидящим взглядом.

Несмотря на проблемы со здоровьем, моя свекровь очень энергичный человек. Можно было бы предположить, что она всего лишь ищет способ меня отвлечь и именно поэтому зовёт на встречу.

Но я почему-то уверенна, что истинная цель совсем дру-

гая...

Глава 12

Назар

Сию в машине возле дома, в котором когда-то купил для Инны квартиру.

Сию уже довольно долго, не решаясь подняться.

Морально вымотан до основания.

Зажмурившись, растираю лицо руками.

Нет, я с самого начала понимал, что легко не будет, но всё равно была убеждённость, что Вика не сможет отказаться от меня. От нас. Что её любовь сильнее женской гордости.

Но... время идёт, а она продолжает твердить что хочет развод!

Месяц прошёл, а она всё так же мне кровь сворачивает.

Морозится, ни на шаг не позволяет приблизиться. Заставляет довольствоваться малым.

Смотреть со стороны, блядь, голодным зверем.

Ей пора понять, смириться с тем, что не намерен отпустить её.

Моё решение неизменно.

Пусть даже не думает.

Назойливая мысль о том, что она может начать новую жизнь с кем-то другим плавит вены.

Ну нахер.

Она моя. Моей и останется.

Если в ближайшее время ничего не изменится, придётся поставить её в рамки. Не хочу этого делать, но девочка не оставляет мне выбора.

Надоело чувствовать себя марионеткой в её руках. Вертит мной как вздумается, виртуозно играя на моём чувстве вины.

Упивается своим превосходством на полную, разговаривая со мной так будто я грязь под её ногами.

Это настолько отличается от того, что было раньше, что тоска грызть периодически стала.

Чувствую, что начинаю закипать.

Набрав полные лёгкие воздуха, медленно выдыхаю и выхожу из автомобиля.

Выбив из пачки сигарету, прикуриваю. А ведь полгода назад бросил.

Нервы, блядь.

Без никотина теперь вообще не могу.

Затянувшись, ненадолго задерживаю дым в лёгких. Табачная горечь притупляет жжение в груди. Жаль, что эффект непродолжительный.

Запрокинув голову, выдыхаю сигаретный дым.

Даже серьёзный замес в офисе так не грузит как ситуация с Викой.

Мысли о жене становятся слишком навязчивыми.

Надо решать вопрос кардинально.

Докурив, выбрасываю сигарету и иду к подъезду.

Поднимаюсь на нужный этаж и открыв дверь своими ключами, вхожу в квартиру.

Судя по абсолютной тишине, предполагаю, что Максим уже спит.

Мелькает мысль, что не следовало приезжать в это время, но до конца осмыслить её не даёт появившаяся в прихожей Инна.

-- Ой, привет. – кидается обниматься. – Я так рада тебя видеть.

-- Привет. – отвечаю, придерживая её за поясницу.

Всё бы отдал чтобы вот так меня Вика встречала.

-- Макс спит уже.

-- Я догадался.

-- Ужинать будешь? – спрашивает чуть отодвинувшись.

Инна была бы идеальной женой. Той о которой мечтает большинство мужчин.

Ласковая, заботливая, внимательная.

Не выносит мозг.

Относится с пониманием при любом раскладе.

Но... она не Вика.

-- Буду. – соглашаюсь, потому что знаю, что дома ужин мне не светит.

-- Я картошку с мясом запекла, – говорит пока я скидываю туфли и прохожу в ванную. – Хоть ты и не предупредил, но я прямо чувствовала, что приедешь.

Собеседник из меня сегодня херовый, поэтому на её слова

ничего не отвечаю. Мою руки и прохожу в кухню.

Инна всюду суетится. Достает тарелки и приборы, накрывает на стол. Параллельно рассказывая о том, как прошёл их с Максимом день.

После ужина прохожу в гостиную и располагаюсь в широком кресле. Откинувшись на спинку, закрываю глаза.

-- Так и не успокоилась, да? -- спрашивает Инна, входя в комнату.

Я не люблю обсуждать с кем-либо свою жену. И обычно сразу пресекаю подобные разговоры, но Инна имеет непосредственное отношение к тому, что сейчас происходит в моей личной жизни, поэтому отвечаю.

-- Нет.

-- Может тебе и правда лучше отпустить её? -- произносит осторожно. Понимает, что ступила на запретную территорию.

Знаю, что давно мечтает занять место Вики.

Я никогда ничего ей не обещал и правда планировал присутствовать в жизни Инны исключительно как отец её сына. Сам не понял в какой-то момент моё намерение пошло прахом.

-- Оставайся на ночь. -- предлагает, как и множество раз до этого.

Я всегда отказывался, но сегодня впервые всерьёз задумываюсь о том, чтобы остаться.

Готов спорить, Вика один хер даже не заметит моего от-

сутствия.

Неужели ей и правда стало настолько плевать, что она готова спокойно уступить меня другой?

Глупая, сердцем живёт, а не разумом.

Сглотнув лезущую наружу горечь, открываю глаза.

Смотрю на Инну, подперев подбородок кулаком.

Молчу, и она расценивает это по-своему.

-- Зачем тебе ехать туда, где тебя не ждут? – подходит ближе и садится на подлокотник кресла. – А мы всегда рады твоему присутствию. Представь как Макс обрадуется, когда проснётся и тебя увидит.

Семейная идиллия, мать её.

И как бы я не любил сына, но это картина не моего мира.

Наверное, даже жаль, что я не чувствую к Инне и сотой доли того, что испытываю к Виктории.

Околдовала меня ведьма мелкая. Сделала зависимым от себя. А теперь гонит прочь, выталкивая из своей жизни.

Вскипаю, в очередной раз осознавая это.

Приступ злости провоцирует скачок адреналина. Кровь бьёт в голову, отдаваясь пульсацией в висках.

Яд стремительно растекается по телу.

Приняв более удобную позу, сдёргиваю Инну с подлокотника, опрокидывая на себя.

Её глаза мгновенно вспыхивают, темнеют.

Она шумно втягивает воздух, всем своим видом показывая, что готова подчиняться. Осторожно касается пальцами

моего лица, шеи, груди. Медленно ведёт ниже.

-- Назар, - шепчет томно, – любимый мой...

Оголодавшее тело реагирует на пламя в её глазах.

Своей готовностью Инна дразнит моих сидящих на цепи демонов.

В башке набатом бьёт: отпустить их или уйти?..

Нажимаю кнопку пульта и автоматические ворота открываются. Въезжаю во двор, паркую автомобиль на привычном месте и иду к дому. Врезаюсь взглядом в окно Викиной спальни.

Свет горит.

Не спит, малышка.

Зайдя в дом, разуваюсь и поднимаюсь на второй этаж. В нашу с Викой спальню. Да, в нашу, пусть она и не живёт сейчас здесь, но я верю, что это временно.

Нырнув рукой в карман брюк, достаю мобильный и кладу его на тумбу. Расстегиваю пуговицы на рубашке, когда раздаётся резкий звук бьющегося стекла.

Выхожу из комнаты и свернув в коридор, получаю удар под дых.

Я, блядь, теперь всё время так на неё реагирую.

Вика сидит на корточках возле двери в спальню.

Оглаживаю её взглядом, чувствуя, как в ушах шуметь начинается.

Иду к ней.

-- Что случилось? – задаю вопрос, хотя уже всё понимаю, заметив, как собирает осколки разбившейся кружки. – Не поранилась?

Молчит.

Упрямая до ужаса.

-- Оставь. – говорю я, и подхватив под руку тяну вверх, помогая подняться.

-- Отпусти меня! – выкручивается, отступая.

Дышит часто. Глаза мечут молнии ненависти, рождая во мне что-то тёмное.

Действую на инстинктах.

Рывок вперёд, и я вдавливаю её в стену. Обхватываю пальцами подбородок, приподнимая её голову вверх.

Подвиснув, жадно пожираю глазами.

Красивая такая.

Маленькая, хрупкая.

Любимая.

-- Вика. – выдыхаю.

Меня бросает в жар от плещущейся в венах потребности в ней.

Опустив взгляд на губы, мечтаю об одном.

За рёбрами что-то сжимается в болезненном спазме.

Уверенно подаюсь вперёд и... получаю по роже так, что в ушах звенеть начинает.

От шока не сразу осознаю произошедшее.

-- Отвали! – орёт, глядя на меня, и тут же отталкивает.

Не ожидал этого, отшатываюсь назад.

Какого?..

Сжимаю челюсти до скрипа зубов.

-- Потаскуху свою зажимай, а ко мне не смей прикасаться!

Никогда больше! Понял? – убивая меня взглядом, пятится к двери. – И передай, что парфюм у неё ужасный! Вызывает желание блевануть!

Блядь...

Идиот...

Прикрываю глаза, признавая поражение.

Звук с силой захлопнувшейся двери, как контрольный в мою голову...

Глава 13

Вика

-- Спасибо, - благодарю девушку-риелтора, ставя последнюю подпись в документах.

-- Если возникнут вопросы – звоните, - улыбаясь она передаёт мне связку ключей и торопится к выходу.

Провожая её, ещё до конца не веря, что всё реально.

Что я действительно решилась арендовать квартиру.

Закрываю за риелтором дверь и снова осматриваюсь.

Моя.

Пусть съемная, пусть всего на год, но моя.

Небольшая однокомнатная квартира: крохотная кухня, где помещается только самое необходимое, уютная комната и маленький балкон, выходящий во двор.

Стены выкрашены в приятный кремовый цвет, на полу паркет. Слегка потертый, но от этого только более уютный.

Есть необходимый минимум мебели.

Ничего лишнего, но в этом и прелесть.

Здесь даже дышится легче. Нет тяжелой энергетики, воспоминаний, привязанностей.

Подхожу к окну, касаюсь прохладного стекла ладонью. Вид из него открывается не самый лучший.

Вполне обычный городской пейзаж. Напротив такая же «высотка», детская площадка, деревья.

Но сейчас мне этого достаточно.

Просто тишина и возможность начать всё заново.

Вдыхаю полной грудью, чувствуя, как напряжение последних недель постепенно отпускает. Уверена, что приняла правильное решение, хоть и страшно до жути.

Я решила действовать не торопясь.

Разумно и выверенно.

Сначала я нашла работу.

Стилистом-консультантом в бутике модной одежды.

На самом деле это должность обычного продавца, в обычном магазине одежды, но владельцы предпочитают называть всё несколько иначе.

Мне всё равно, главное, что они взяли меня в штат сотрудников, несмотря на то что опыт работы у меня нулевой. Правда первое время я буду в роли стажёра, но позже буду выходить самостоятельно с плавающим графиком – три или четыре дня в неделю.

Когда вопрос с работой решился, я занялась поиском квартиры.

Для меня было важно её расположение и конечно же стоимость аренды. Хотелось, чтобы квартира территориально находилась как можно дальше от моего бывшего дома и как можно ближе к месту работы.

Всё сложилось более чем удачно. И уже на второй день поисков я нашла то, что меня полностью устроило.

Договор с риелтором мы подписали на год, но оплату я

пока внесла только за шесть месяцев. Просто, потому что опасаясь, что Градов заподозрит неладное, увидев расход по банковским выпискам.

Я и так сняла налички достаточно много, чего раньше никогда не делала.

Кто-то может назвать меня меркантильной, продуманной и прочее. Но я считаю, что деньги на аренду жилья — это мизерная компенсация за предательство и разбитые надежды.

Согласна. Звучит ужасно, но такова моя реальность.

Я знаю, что несвойственная мне агрессия и дерзость подпитываются поведением Назара.

Кажется, чувство вседозволенности вскружило ему голову. Иначе у меня просто нет объяснения его недавнему поступку.

В голове не укладывается что он позволил себе касаться меня после того, как приехал от своей... Инны.

В области сердца скапливается холод и ознобом расходится по всему телу.

Как вообще такое возможно?

В нём хоть что-то осталось от того Назара, которого я любила все эти годы?

Или всё было ложью?

Как бы там ни было, но это оказалось тем самым толчком, которого мне видимо не хватало для решающего шага.

Для того чтобы больше не бояться ничего.

Ну что он мне сделает, когда уйду?

Насильно вернёт домой и посадит под замок?

Бред!

Он же не выжил из ума окончательно?

Хотя я уже ни в чём не уверена.

Ещё раз пройдясь по квартире, вызываю через мобильное приложение такси.

Дожидаюсь оповещения о приезде автомобиля и иду к выходу.

Я намеренно последние несколько дней не езжу на своей машине. Не хочу, чтобы с через систему контроля Градов отследил мой маршрут.

Конечно, я понимаю, что при желании он легко выяснит моё местоположение, но облегчать ему задачу не собираюсь.

Сажусь в автомобиль и называю водителю адрес дома све-крови.

Да, я только сейчас морально настроилась на встречу с ней.

Мария Николаевна звонит мне почти каждый день. Никто из нас по телефону не затрагивает острую тему. Разговаривает в основном она, я же по большей части слушаю.

Я до конца так и не поняла как мне теперь с ней контактировать. И нужно ли вообще это делать. Потому что какими бы хорошими ни были наши с ней отношения, Назар её родная кровь и он всегда будет ей ближе. И это правильно.

По пути прошу водителя остановиться у одной из конди-

терских и покупаю несколько десертов к чаю.

Свекровь о своём визите я конечно же предупредила, поэтому не удивляюсь, когда замечаю её стоящей у ворот дома.

-- Здравствуй, моя дорогая. – она спешит меня обнять, как только я выхожу из автомобиля. – Выглядишь как всегда потрясающе!

-- Добрый день. – улыбаюсь ей. – Спасибо.

Знаю, что преувеличивает, потому что стресс, слёзы и плохой сон не лучшим образом сказались на моём внешнем виде.

-- Пойдём скорее в дом.

Свекровь берёт меня под руку и ведёт по ухоженной дорожке, усыпанной гравием, к дому.

Открывает широкую входную дверь, пропуская вперёд.

В просторном холле пахнет свежестью и домашней выпечкой.

Скидываю туфли и иду за хозяйкой в сторону кухни.

Сердце немного успокаивается в этой тёплой, знакомой обстановке.

Кухня уютно залита солнечным светом, льющимся из огромных окон.

Мария Николаевна как всегда весело щебеча о чём-то несущественном, включает чайник.

Поддерживая беседу, подхожу к раковине, мою руки. Затем достаю из бумажного пакета коробочки с купленными десертами, в виде различных кусочков торта и ставлю их на

стол.

-- Ну вот зачем ты накупила всё это? – привычно возмущается она. – Я пирог яблочный испекла. Ждала тебя.

Ничего не отвечаю, лишь пожимаю плечами.

-- Давайте помогу с чем-то. – предлагаю я.

-- Не с чем помогать. Ты давай за стол садись.

Следую совету свекрови и наблюдаю за тем, как она достаёт из шкафчика заварной чайник и несколько чашек с блюдцами. Вслед за этим на столе появляется ваза с конфетами и баночка с мёдом.

Как по мне сладкого слишком много, но я никак это не комментирую.

Следующие полчаса я пью вкусный чай и слушаю рассказ Марии Николаевны о её походе к врачу, о том, что доктор такой хороший и участливый попался, расспрашивал обо всём, да давление померил, и как потом она в аптеку за лекарствами ходила, там очередь, конечно, но зато фармацевт, девушка молодая, всё ей подробно рассказала, как принимать.

Дальше разговор перетекает к новостям из жизни соседей.

И вроде ничего незначущий, даже можно сказать утомительный, разговор, но благодаря ему я расслабляюсь, на время забывая о том, что происходит с моей жизнью за пределами этого дома.

-- Ты пробуй пирог. – предлагает Мария Николаевна и отщипнув немного от своего кусочка, добавляет: – Хороший получился.

Я послушно беру вилку и пробую. Сладкое яблоко, нежное тесто, щепотка корицы... действительно, вкусный.

-- Как ты? – осторожно спрашивает, всё же затрагивая неприятную тему.

Взметнувшееся вверх настроение стремительно падает.

-- Нормально. – отвечаю, глядя исключительно в свою тарелку.

-- Что-то решила?

Судорожно сжимаю пальцами вилку.

-- Буду разводиться.

Озвучиваю неприятную правду, потому что не вижу смысла скрывать. Она всё равно узнает.

-- Ох, ты ж боже мой. Вот наворотил дел. – начинает причитать. – И что? Так просто отпускает тебя?

-- Не просто, но это никак не повлияет на моё решение.

В комнате повисает тишина.

Я чувствую на себе взгляд свекрови и внутренне готовлюсь к уговорам и рассказам о том, как это всё тяжело и как важно попытаться сохранить семью. Но она меня удивляет.

-- А жить-то тебе есть где? Может ко мне переедешь? Место у меня вон сколько. Нам двоим за глаза.

Я замираю, ошеломлённая её предложением. Такого точно не ожидала. Внутри что-то тёплое разливается, раскалывая ледяную корку отчаяния.

-- А вообще, я хотела тебе предложить уехать на месяц-другой, к дальней родственнице моей. Чтобы Назар по-

скачал, да подумал чего хочет. В разлуке по-другому чувства открываются.

Усмехаюсь, ковыряя вилкой пирог.

-- Это лишнее, но всё равно спасибо. – искренне благодарю.

Тяжелый вздох, повисает в воздухе.

-- Я её никогда не приму. Внука приняла, деваться некуда. Потому что ребёнок не отвечает за своих непутёвых родителей. А её не приму! За то что влезла в семью. – говорит слишком эмоционально. - Знаю, что Назар виноват, но и она тоже хороша.

Я не хочу это обсуждать, поэтому молчу.

-- Ты всё равно подумай о том, чтобы на время уехать. Отдохнёшь, обдумаешь всё в другой обстановке. Может иное решение придёт. Развестись дело нехитрое.

Мария Николаевна продолжает разговор, приводя примеры из жизни её знакомых, которым несмотря на различные сложности удалось сохранить семьи и как в итоге всё хорошо у них сложилось.

-- Я пойду уже. – говорю, когда она замолкает.

-- Уже? Так быстро.

-- Да, есть кое-какие... - не договариваю.

Застываю, отчётливо слыша, как открывается входная дверь.

Переглядываюсь со свекровью.

Я знаю, что это Назар. Других вариантов нет.

Морщусь, понимая, что встречаться с ним при его матери это последнее чего бы мне хотелось.

Встаю с места, не желая сидеть с Градовым за одним столом.

-- Викуль, это не я. — она отрицательно качает головой.

Киваю, потому что и правда не думаю, что она могла построить эту встречу.

Выхожу из-за стола, но замираю на месте, лишаясь возможности сделать следующий шаг.

Потому что...

Реальность обрушивается снежной лавиной. Давит, душит, уничтожает.

Хватаюсь за горло, чувствуя, что начинаю задыхаться.

Нет, пожалуйста...

Из груди рвётся стон, едва успеваю его сдержать.

Меня ведёт в сторону и я, пытаюсь удержаться на ногах, хватаюсь за стол, снося что-то и оно падает, разбиваясь на множество кусков.

Прямо как моё сердце... в очередной раз...

Потому что перспектива скорого столкновения с мужем - ничто по сравнению с тем, что я испытываю, когда слышу раздающийся из прихожей звонкий детский голос...

Глава 14

Вика

-- Мам? – зовёт Назар, находясь в прихожей. – До тебя не дозвонишься.

Непроизвольно бросаю взгляд на притихшую свекровь, отмечая, что она сидит не двигаясь, закрыв ладонями нижнюю часть лица.

-- Мы тут рядом были, - голос мужа стремительно приближается, - решил заскочить... ненадолго.

Последние слова выдаёт дробно, потому что замечает меня.

Я так и стою. Растерянная. Держась одной рукой за край стола.

Назар окидывает меня обеспокоенным взглядом. На несколько секунд стопорит его на полу, и я понимаю, что он смотрит на то, что совсем недавно было мной разбито.

Я же в свою очередь не могу отвести взгляда от маленького мальчика, которого Градов держит на руках.

Я вижу его не первый раз, но сейчас смотрю совсем иначе. При этом ощущаю себя странно. Наверное, что-то похожее чувствует человек, когда его на полной скорости сбивает автомобиль. Внутри происходит разрыв сразу всего. Он такой разрушительной силы, что ставит под большой вопрос твоё выживание.

Хотя сейчас я бы предпочла автомобиль, чем видеть результат предательства любимого мужчины.

-- Вика? – в глазах Градова впервые замечаю что-то похожее на панику. Хотя в них не только она. Ещё там страх.

Я плохой человек.

Сейчас чётко это осознаю.

Потому что не хочу находиться рядом с этим ребёнком. Хотя, как говорит Мария Николаевна, он ни в чём не виноват.

Не хочу смотреть и видеть в сыне мужа исполнение нашей с ним общей мечты.

Это... невыносимо.

Дети способны чувствовать намного больше, чем взрослые, поэтому не удивляюсь, замечая, как мальчик, глядя на меня сначала хмурит бровки, затем отворачивается и прячет лицо в основании шеи своего отца.

Только после того, как тяжёлый для меня зрительный контакт разрывается, я прихожу в себя. Мозг начинает соображать, требуя от меня немедленных действий.

Уйти.

Сбежать.

Спрятаться от них от всех.

-- Мам, возьми Максима. – говорит Градов, подходя к матери, в то время как я торопливо покидаю кухню. – Побудь с ним. Я сейчас.

Пока обуваюсь, зачем-то думаю о том, что не попроща-

лась со свекровью.

-- Вика, подожди. – раздаётся сзади голос Назара, когда я берусь за ручку входной двери.

Застываю на месте. Не оборачиваюсь.

Это длится ровно одно мгновение, после чего я толкаю дверь и покидаю дом свекрови.

Выйдя за ворота, не останавливаюсь. Иду в конец улицы, по пути вызывая такси.

Оказавшись дома, закрываюсь в своей комнате и без сил падаю на кровать.

Приходит понимание, что с отъездом из этого дома больше затягивать не стоит, потому что ещё парочка таких моральных встрясок - и я мозгами двинусь.

Вечером, вполне ожидаемо, на пороге моей спальни оказывается Градов.

Дверь заперта, поэтому он настойчиво стучит.

Всерьёз задумываюсь о том, чтобы послать его или проигнорировать вовсе.

Но понимаю, что такое поведение ничего не решит.

Приоткрываю дверь, и придерживая её рукой вопросительно смотрю на Назара.

Неожиданно он подаётся вперёд и толкает рукой дверное полотно.

Инстинктивно отклоняюсь назад.

Отступаю, чувствуя, как внутри вспыхивает протест.

Градов уверенно переступает порог комнаты, тем самым

показывая, что соблюдать мои личные границы он не намерен.

-- Я не знал, что ты у мамы в гостях. – сходу начинает оправдываться. – Иначе бы не приехал туда. Прости.

По мере его приближения, я нервно комкаю пальцами ткань домашнего платья.

Мне не хочется вести с ним даже самый элементарный диалог, но я делаю над собой усилие, зная, что Назар так просто не уйдёт.

-- За что ты просишь прощения? – цежу ядовито.

Меня накрывает волной обжигающей ненависти. Той, которая кислотой выжигает воспоминания обо всём хорошем, что нас когда-то связывало.

-- За измену? За свою вторую семью? А может за нежелание отпустить меня? За что, Градов?

-- За всё, малыш.

-- Не подходи! – предупреждаю, когда он делает шаг ко мне. – Не приближайся ко мне! Ты больной на всю голову ублюдок! Думаешь это так просто? Сказал «прости» и всё? Живём дальше, как будто ничего и не было?

По стремительно темнеющему взгляду понимаю, что Градову не нравится мой эмоциональный выпад.

-- Если бы ты только знал, как я тебя ненавижу. – произношу ровно, хоть внутри и горит самое настоящее пламя.

Это не просто слова, сказанные с целью задеть.

Это правда.

Горькая. Печальная. Безднадёжная правда.

Зависаем, прожигая друг друга взглядами.

Сердце в груди тревожно сжимается.

Воздух вокруг нас кажется густым, почти осязаемым, пропитанным невысказанными обвинениями и взаимными упрёками.

По телу идёт озноб, кончики пальцев вмиг леденеют.

-- Покинь мою комнату! – и это далеко не просьба.

Назар безошибочно определяет приказные ноты в моём голосе.

И меняется в одно мгновение. Из глаз исчезает отблески вины и сожаления. Их место занимает ярость. Ледяная. Колочая.

-- Твою комнату? – зловеще тихим голосом. – А не охрелла ли ты, милая?

Медленно пачусь назад.

-- Нравятся мои пляски вокруг тебя? Нравится выставлать меня чудовищем? Да, я ошибся! Сделал то, чего не следовало, но, блядь... - вибрации его низкого голоса пробивают до нутра. – Сколько раз ещё хочешь это услышать? Скажи! Я буду повторять столько сколько нужно!

Мы сейчас оба эмоционально расшатаны, и мне бы промолчать. Выдохнуть и спокойно попросить его уйти.

Но благоразумие не моя отличительная черта.

-- Градов, мне от тебя нужен только развод, остальное оставь себе!

Застывшая на его лице маска идёт трещинами. Губы изгибаются в неестественной улыбке, глаза сощуриваются.

-- Знаешь, что? А давай! – задерживаю дыхание, чувствуя, как неумолимо зашкаливает частота моего пульса. – Давай ты поживёшь самостоятельно. Попробуешь эту жизнь на вкус. Такой как она есть.

Сжимаю руки в кулаки, когда понимаю, что именно он вкладывает в свои слова.

Это обидно, но я готова выслушать всё, только бы он не передумал.

-- Но учти, любовь моя, - адресованная мне улыбка больше похожа на оскал, - помощи моей не будет. Ни в чём, мать твою! Решилась уйти от меня? Окей! Только рассчитывать теперь придётся исключительно на себя. И посмотрим на сколько тебя хватит.

Именно в этот момент я понимаю, что последняя черта пройдена. Черта, оказавшись за которой, ты не знаешь, что будет дальше, но чувствуешь облегчение и желание без оглядки двигаться вперёд.

Наверное, Назар это замечает, потому что уже в следующее мгновение теряет весь запал.

-- Дура ты, Вика. – выдыхает со злостью.

Ничего не отвечаю.

Просто жду, когда он уйдёт.

-- Там, - он указывает рукой в сторону окна, имея ввиду жизнь за пределами этого дома, - тебя ждёт большое разоча-

рование. Но видимо без этого никак. Всё познаётся в сравнении. И когда ты получишь свой результат сравнения – возвращайся ко мне.

Он говорит с полной уверенностью в моей капитуляции.

Вполне возможно, что Градов прав и меня действительно ждёт очередное серьёзное разочарование.

Но в одном он точно ошибается.

Никогда по собственной воле я не вернусь к нему...

Глава 15

Вика

Сегодня мой третий рабочий день.

И начался он, так же как два до него: фоновая музыка из динамиков, аромат принесённого с собой капучино, шелест дизайнерской одежды, когда я поправляла ряды вешалок.

Прям идеальная картинка глянцевого рая.

Работа мне нравится. Не сложная и хорошо оплачиваемая.

Тут у меня есть возможность на время забыть о том, кто я, представив, что в моей жизни нет места развернувшейся трагедии.

С момента нашего с Назаром последнего разговора почти неделя прошла. И, что самое удивительное, он как будто действительно отступил.

С того вечера я ни разу его не видела. Что в принципе не удивительно, учитывая, что днём он пропадает в офисе, а дома ночевал от силы пару раз.

И вот как я не пытаюсь абстрагироваться от мыслей, где он провёл остальные ночи, всё равно думаю об этом.

Самое отвратительное то, что меня это задевает. Цепляет. Болезненно ранит.

Это глупо и нелогично.

Он уже давно мне не принадлежит. С тех самых пор как

переступил невидимую черту, которая навсегда разделила нашу жизнь на до и после.

Разум требует быть сильной, но глупое сердце каждый раз бьётся в истеричных конвульсиях стоит мне подумать, что очередную ночь он проводит с другой.

Устав быть свидетелем этого безобразия, вчера я впервые осталась ночевать в арендованной квартире.

Вещи свои я почти все перевезла. Осталось кое-что по мелочам, и сегодня после работы я планирую забрать и это.

Допиваю свой капучино и иду в хозяйственное помещение, чтобы выбросить стаканчик.

-- Где вы ходите? – слышу, как только возвращаюсь обратно. – Почему тут никого нет?

Моя улыбка, отрепетированная до автоматизма, меркнет.

-- Вы заставляете меня ждать, а моё время очень дорого стоит. – бросает уже знакомая мне девушка, демонстративно поглядывая на часы.

В руках она сжимает пакет с фирменным логотипом нашего бутика.

Да, я помню её. Она вчера была здесь.

И, кажется, я догадываюсь зачем она пришла снова.

-- Доброе утро. Прощу прощения. Чем могу помочь? – спрашиваю, стараясь сохранять спокойствие.

Про себя отмечаю, что со мной она не поздоровалась.

Хамка, которая вчера почему-то показалась мне довольно милой.

-- Мне нужен возврат! И побыстрее!

Она швыряет пакет на стойку так, словно ей нанесли личное оскорбление.

-- Могу я узнать, что не так? – осторожно интересуюсь.

-- Что не так?! Да у вас тут барахло продают! Вчера купила эту блузку, - она кивает на пакет, - а сегодня на ней молния сломалась! Я требую вернуть деньги!

При этом тон такой, будто ей намерено подсунули бракованный товар.

Осматриваю блузку и действительно обнаруживаю сломанную молнию.

Возможно, это брак, но мне кажется, что её просто грубым образом дёрнули при попытке застегнуть. Конечно, неприятно, но не критично и решаемо.

Имея чёткий инструктаж на действия в подобной ситуации, я не спорю с девушкой.

-- Я понимаю ваше недовольство, – говорю, сохраняя профессиональную улыбку. - Мы обязательно вернём вам деньги. Только нужно будет заполнить необходимые документы.

Пока я оформляю бумаги, она продолжал бубнить себе под нос о некачественном сервисе и зря потраченном времени.

Я не вступаю в перепалку. Конфликтные клиенты - часть такой работы.

-- Леся, ты скоро? – раздаётся совсем рядом.

Поднимаю голову и смотрю на приближающегося к нам

мужчину.

-- Не знаю! – истерично выдаёт. – Вместо того чтобы извиниться и вернуть мне деньги эта, - она бросает на меня полный презрения взгляд, - бумажки какие-то заполняет. Если я опоздаю на самолёт, клянусь, я подам на них в суд!

Боже...

Перевожу растерянный взгляд на мужчину.

Высокий, широкоплечий, с жёсткими чертами лица, обрамленными тёмной щетиной. Создаёт впечатление серьёзного мужчины.

И если она его девушка, то мне его искренне жаль.

С ней же и пяти минут рядом вынести невозможно.

Неуравновешенная истеричка.

-- Успокойся. Времени ещё достаточно. – уверенно пресекает её недовольство.

Минут через десять я заканчиваю заполнять бумаги и даю на подпись недовольной покупательнице.

-- Вот здесь распишитесь. – указываю нужное место.

Она шумно выдыхает и ставит размашистую, корявую подпись.

-- И вот тут. – переворачиваю бумагу.

-- Дурдом какой-то. – она цокает и закатывает глаза. - Девушка, я на вас жалобу напишу. Медлительная до ужаса.

Спокойно, Вика. Считай это своим боевым крещением.

Молча жду, когда она закончит и, извинившись от лица компании, возвращаю ей деньги, не забыв пожелать хороше-

го дня.

-- День мой уже испорчен, так что оставьте свои ненужные пожелания при себе.

Сука!

Отхлестать бы тебя этой блузкой по роже, да работу терять не хочется.

-- Леся, да сколько можно? – срывается мужчина. – Вот же неугомонная!

-- А что такое, Кот? – она театрально выпучивает глаза. – Ты запал на эту убогую, да?

Ой, ненормальная...

У меня от неё уже начинает болеть голова.

Пусть бы она поскорее ушла отсюда, вместе со своим... «котом». Фу, как пошло она его зовёт.

Мужчина явно злится, но Леся будто не замечает этого, продолжая нести бред.

Я не вслушиваюсь, молча жду, когда они уйдут.

-- Простите. – бросает мне «кот» и, подхватив девушку под руку, выводит её из бутика.

Чувствую невероятное облегчение после их ухода.

И хоть я стараюсь абстрагироваться и не вспоминать, но всё равно в течении дня мысленно то и дело возвращаюсь к утренней ситуации.

Вот так столкнёшься с неприятным человеком, который брызжет своим ядом на всех, кто оказывается рядом и, вуаля, настроение безвозвратно испорчено.

Если опустить утренний конфликт, то день проходит вполне сносно.

Вечером еду в дом Градова, чтобы забрать оставшиеся вещи.

Задерживаться дольше необходимого не планирую, поэтому машину во двор не загоняю.

Паркую её у ворот и выбираюсь из салона.

Успеваю сделать всего пару шагов, когда сзади раздаётся женский голос:

-- Вика!

Меня как будто ударяет током.

-- Вика, подожди!

Резко останавливаюсь, но оборачиваться не спешу.

Хоть голос мне и не знаком, но кажется я знаю кому он принадлежит...

Глава 16

Вика

Я еле дышу, чувствуя, как начинает гореть лицо.

Впрочем, не только оно. Каждая клетка моего тела горит и осыпается пеплом.

-- Вика? – снова зовёт, не дождавшись от меня никакой реакции.

Медленно поворачиваюсь и врезаюсь взглядом в уже знакомую мне брюнетку. Она стоит у открытой водительской двери чёрного внедорожника, припаркованного чуть в стороне, на обочине.

Интересно, его ей Назар купил?

-- Я Инна, но думаю ты сама уже всё поняла. – она делает шаг ко мне, но тут же, будто передумав приближаться, останавливается. – Я хотела бы поговорить с тобой.

Раньше, когда слышала чьи-то рассказы о том, как любовница приходит на разговор к жене, я не верила в это, считая выдумкой. Бредом, призванным добавить рассказу некой экспрессии.

Ну разве такое возможно?

Оказывается – да.

-- Не думаю, что у нас есть общие темы. – стараюсь держаться достойно, несмотря на то что за грудиной всё в крошку рассыпается.

-- Ну как минимум одна у нас точно есть. – в её голосе мне слышится насмешка. – Назар. Разве нет?

От её слов становится до тошноты дурно.

-- Он никогда сам не решится оставить тебя. – у меня вырывается истеричный смешок. - Назар слишком благороден для этого.

Тянет послать её куда подальше, но я молчу.

Смотрю в её холодные, изучающие глаза и понимаю, что передо мной не просто соперница, а хорошо вооруженный и явно настроенный на победу противник.

-- Я могла бы перед тобой извиниться, Виктория, но моей вины в том, что всё так вышло нет.

Уму непостижимо...

-- Это ты появилась в нашей с Назаром жизни и сломала всё!

Часто моргаю, отказываясь воспринимать услышанное.

Она сошла с ума?

Я стараюсь не поддаваться на провокацию, но холодный тон и уверенность в её глазах выбивают из колеи.

-- Да, ты не ослышалась! – буквально выплёвывает слова. – Мы были вместе задолго до вашего знакомства. Собирались пожениться, но...

Я будто удар в живот получаю.

Хочется согнуться пополам, чтобы хоть немного ослабить болезненные ощущения.

-- Мы тогда сильно поругались. Наговорили друг другу га-

достей. Расстались, но это было не впервые. Я была уверена, что мы помиримся, как только остынем оба. Но... появилась ты. - Кожей улавливаю исходящие от неё волны ненависти.

Воспоминания первой нашей с Назаром встречи пробегают перед глазами. Я хорошо помню, что чувствовала тогда.

-- Отчасти я его понимаю. Молодая девочка. Ромашка полевая. — она усмехается. - Назару, как любому мужчине, захотелось новизны. И он её получил.

Каждое её слово ржавым гвоздём пронзает моё сердце.

Получается он изменял мне с самого начала?..

Все восемь лет брака я жила во лжи?

Мне хочется отчаянно завывать, когда осознаю весь ужас.

Господи...

-- Зачем ты мне всё это говоришь? — держусь на чистом упрямстве. — Хочешь, чтобы я тебя пожалела?

Язвлю изо всех сил. Пожалуй, сейчас это моя единственная защита.

Её явно не от природы пухлые губы искажаются в гримасе отвращения, а в глазах, до этого выражавших наигранную доброжелательность, вспыхивает неприкрытая злость.

-- Я хочу, чтобы ты исчезла из нашей жизни!

От её наглости мои брови ползут вверх.

Что, простите?

-- Назар никогда твоим не был! — выдаёт самодовольно.

Как же я их ненавижу.

Будьте вы прокляты, нелюди.

Смаргиваю подступающие к глазам слёзы, не позволяя им пролиться.

-- Твоим он тоже не был, раз позволил быть в тени его жизни.

Лицо Инны почти неподвижное, но я вижу, как сильно сжимаются челюсти, как белеют костяшки пальцев, сжатых в кулаки.

В глазах плещется что-то ледяное, хищное.

Кажется, ещё немного и она кинется на меня с кулаками.

-- Сделай нам с Назаром одолжение: исчезни, сиротка!

Она одаривает меня таким брезгливым взглядом, от которого хочется спрятаться.

Но я стойко его выдерживаю.

Интересно, когда уже прекратится эта бесконечная череда моих потрясений?

-- Да, пошла ты!.. – произношу ровно.

Голос не выдаёт ни одной испытываемой мной эмоции.

Мне отчаянно хочется сбежать. Сесть в машину и уехать. Спрятаться в своей уютной квартирке.

Возможно рассуждаю глупо, но бежать при этой твари не хочу.

Поэтому разворачиваюсь и иду делать то зачем приехала сюда.

Пока упаковываю оставшиеся вещи, делаю огромное усилие над собой запрещая думать о Назаре и обо всём что с

ним связано.

К моей огромной радости, с ним я не пересекаюсь.

Окидываю внимательным взглядом комнату, в которой жила последние несколько недель, проверяя не оставила ли чего.

Убедившись, что всё нужное я забрала, делаю то, что скорее всего не следует делать, но для меня это как ритуал ментального освобождения.

Снимаю с безымянного пальца кольцо и оставляю его на прикроватной тумбе.

Покидаю дом с чувством полного опустошения.

До поздней ночи распаковываю привезённые вещи. Что-то раскладываю по полкам, что-то оставляю в ванной, чтобы позже привести в порядок.

Закончив, принимаю душ и без сил ложусь в постель. Засыпаю практически мгновенно.

Несмотря на то, что у меня выходной, просыпаюсь рано, под будильник.

Из-за рабочей занятости времени на учёбу остаётся не так много, поэтому сегодня планирую посвятить день изучению пропущенных тем.

Самостоятельно разобраться с новым материалом получается плохо. Благо, есть возможность совсем непонятные задачи обсудить в общем чате.

Поэтому открываю вкладку и пишу.

Inquisitive: Привет всем! Застряла на моменте с созда-

нием бесшовной текстуры в Photoshop. Кто-нибудь может подсказать, как правильно настроить Offset фильтр, чтобы избежать видимых швов? Пропустила вебинар на эту тему, и теперь вообще не понимаю, что делать.

VectorViper: Привет! Сейчас попробую объяснить... Смотри, главное правильно выставить значения смещения. Обычно это половина ширины и высоты изображения. Попробуй так: Filter > Other > Offset. Horizontal: [половина ширины], Vertical: [половина высоты].

Inquisitive: Спасибо! Сейчас попробую. А если швы всё равно видны?

PixelPusher: ещё важно, чтобы исходное изображение было без ярко выраженных переходов и паттернов по краям. Если есть, попробуй их «размыть» или замазать клонирующим штампом.

Dark: Размыть? Клонировующим штампом? Да там делов на пару минут, если не пропускать вебинары! Каждый раз одно и то же: кто-то прогулял, а потом дергает тех, кто себе такого не позволяет.

Замираю, перечитывая его сообщение.

Снова он цепляет меня.

Достал.

Inquisitive: Dark, извини, конечно, что «дёргаю», но не у всех есть возможность смотреть вебинары в прямом эфире и задавать вопросы.

PixelPusher: Dark, полегче. Все мы тут учимся. Если не

хочешь помогать, просто промолчи.

VectorViper: Да ладно вам, ребята. Inquisitive, вот ещё полезная статья, там пошагово все расписано: [ссылка на статью про создание бесшовных текстур]. Может, поможет.

Хоть и стараюсь не обращать внимание на очередной выпад в мою сторону, по сути, незнакомого мне парня, но настроение заметно падает. Складывается ощущение что у него ко мне какая-то личная неприязнь.

Придурок!

Спустя полчаса безуспешных попыток разобраться в сложной теме, зло захлопываю крышку ноутбука.

Нервно пройдясь по комнате, останавливаюсь у окна. Несколько минут неподвижно стою, глядя перед собой. Затем возвращаюсь, присаживаюсь за стол и открываю ноут.

Захожу в общий чат, нажимаю на иконку профиля Dark и пишу ему личное сообщение:

Слушай, что не так? Какого чёрта ты ко мне всё время цепляешься? Можешь ведь просто игнорировать меня, не вступая в диалог! Зачем обязательно пытаться задеть?

Отправляю и закусив губу жду ответа.

Проходит не меньше минуты, прежде чем Dark становится онлайн.

Сообщение прочитано.

Но ответа нет.

Жду ещё какое-то время после чего моё возмущение и

злость достигают критических отметок, потому что этот гад выходит из сети, не удосужившись хоть что-то мне ответить.

Мысленно четвертую его и снова захлопываю многострадальный ноутбук.

А окончательно портит мой день пришедшее после обеда смс от Градова.

Вика, девочка моя любимая. Скучаю по тебе безумно. Веди себя хорошо, малыш. Не делай глупостей, о которых потом пожалеешь. Не забывай, что ты моя и твоя свобода временная.

Прочитав его послание, чувствую, как закипает кровь.

Чёртов лицемер!

Ненавижу!

Вопреки здравому смыслу мне впервые хочется сделать ему назло...

Визуал. Инна

Инна Нестерова, 37 лет

Глава 17

Назар

-- Присаживайтесь, Иван Сергеевич, - указываю на кресло напротив. - Рад, что вы нашли время.

Степанов, в прошлом друг моего отца, кивает и окинув безразличным взглядом кабинет, возвращает его на меня.

-- Всегда рад плодотворному сотрудничеству, Назар.

Старый плут сразу переходит к делу и меня это полностью устраивает.

Улыбаюсь, наблюдая как он занимает предложенное кресло.

-- Итак, - начинаю я, сложив руки на столе. - Вы, как я понимаю, ознакомились с моим предложением?

-- Безусловно. Документы изучены, перспективы ясны.

-- И? - смотрю ему прямо в глаза.

Он медлит, словно оценивая меня, а потом произносит:

-- Условия сотрудничества вполне приемлемы. Но...

Выгибаю бровь, ожидая продолжения.

-- Я полагаю, что доля моей компании в этом деле должна быть увеличена.

Он хочет большего, и это хорошо.

Значит, заинтересован.

-- Иван Сергеевич, - говорю, тщательно следя за его реакцией. - Вы прекрасно понимаете, что я предлагаю вам уни-

кальную возможность. Не вижу причин менять условия.

Он хмурится, но не возражает. По его глазам уже вижу, что он согласен пойти на компромисс.

-- Я готов предоставить вам эксклюзивность, - продолжаю я, чуть смягчившись. - Никто, кроме вас, не получит этого.

На лице Степанова мелькает удовлетворение, но он, как положено, выдерживает показательную паузу.

-- Договорились, Назар. — Он встаёт и протягивает мне руку для рукопожатия, как бы скрепляя устное соглашение.

В ответ крепко пожимаю его ладонь.

-- Отлично, Иван Сергеевич.

В течении следующего часа мы обсуждаем с ним детали будущего сотрудничества. Сроки, бюджет, распределение ответственности и юридические нюансы.

Затем тепло прощаемся и Степанов покидает мой кабинет.

По моим венам гуляет адреналин. Будущий успех пьянит, кружит голову.

Не верится, что всё получилось, учитывая всю ту непонятную хрень что сейчас происходит в моём бизнесе.

Да и не только в нём.

В голову как обычно лезут мысли о Вике.

Раньше я всегда спешил поделиться любой радостью именно с ней. Моя девочка всегда с таким восторгом всё воспринимала, радовалась даже незначительным моим успехам.

А сейчас...

Я верю, что она простит.

Поплачет, накажет меня и простит.

Потому что любит.

Всеми силами цепляюсь за это.

Последние несколько суток провёл в офисе. Я не ма-
няк-трудоголик, но ситуация требовала полного погруже-
ния. Тем более я ведь знаю, что дома меня никто не ждёт.

Где-то глубоко внутри сидела ублюдская надежда на то,
что из-за моего отсутствия по ночам Вика разозлится, вски-
пит, выскажет мне всё.

Это дало бы понять, что её чувства всё ещё живы. Но ис-
тики это не про мою жену.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.